

*А герману твоя
за ружу*

Victoriza

Annotation

Надежда — молодая женщина, талантливый врач, помогающий появляться на свет сотням детей. Привычная жизнь меняется за один день, когда в ее семье происходит личная трагедия. Чтобы справиться с ней, одной надежды мало. И тогда на помощь приходят вера и новая любовь...

Я держу тебя за руку

Глава 1

Он был такой маленький, незащитный, но ужасно забавный, улыбчивый мальчишка. Ежик русых волосиков на его еще непропорционально большой голове так и манил прикоснуться. Пахло от него молоком и детской присыпкой. Он стоял, держась за прутья советской кровати и улыбался мне своей беззубой улыбкой. Я дала ему палец, и он сжимал его так сильно, что я подивилась, откуда у малыша столько сил. Но даже по глазкам видела, что он будет стойким, живучим организмом в нашем непростом мире.

— Надежда Александровна, там новенькую привезли, — ко мне заглянула медсестра Алла.

— Иду. Пока, Сережка, смахнув слезы, прошептала я, застегнула пуговицы на белом халате и поспешила в родильное.

Три часа ночи, воскресенье, такое тихое, какого не было у нас уже очень давно. В нашей больнице вообще редко бывают спокойные деньки. А в моем отделении и подавно — я работала в родильном. Оно и понятно, рожают женщины, когда плоду вздумается, а не подстраиваясь под наш график. По дороге заглянула в ближайшие палаты — все спокойно, спят, кажется, тут до утра никто не планирует нас осчастливить. Я облегченно вздохнула и пошла дальше.

На столе в род зале уже была девушка, лет двадцати пяти, вся в веснушках, в глазах полно страха, но еще пыталась шутить. Я поздравила ее с началом важного процесса, потрепала по руке, успокаивая. Она глядела на меня удивленно, очевидно наслушалась историй о том, какие мегеры обретаются в роддомах. Потом попыталась улыбнуться, но не вышло — заорала из-за подступивших схваток. Тут и врач появился, высокий, в зеленой форме, маске и перчатках. Увидел меня, кивнул, но ничего не сказал.

— Ну что, мамаша? Будем рожать? — Спокойно спросил он, когда девушка перестала кричать в очередной раз.

— А есть варианты? — Проговорила она с надеждой.

Мы переглянулись с врачом и отрицательно покачали головой.

— У нас раскрытие семь сантиметров, — сообщила я, встретившись взглядом с зелеными глазами мужчины. Я знала, что сквозь маску он улыбается мне.

— Отлично. Начинаем.

Роды прошли успешно. На рассвете мы услышали первый крик младенца женского пола, и счастливая мамочка смогла его быстро поцеловать. После чего мы с медсестрой провели ему первый осмотр, изучив состояние.

— Девять из десяти по шкале Апгар, — осчастлививла я веснушчатую замученную родами, но безмерно счастливую девушку. — Поздравляю.

— Вас как зовут? — Хриплым голосом спросила она, когда я уже собиралась покинуть род зал, увозя новорожденную к другим малышам — у нас заведено раздельное пребывание.

— Надежда Александровна, — ответила я, устало улыбнувшись.

— Спасибо вам. Дочку в вашу честь назову, — заявила молодая мамочка, я кивнула и оставила ее в распоряжении врачей. Отвезла младенца в отделение, немного постояла рядом с будущей тезкой и покинула палату.

В ординаторской было пусто, я сходила на пост, отметилась в журнале.

— Ты еще здесь? — Навстречу мне вышел тот самый врач, что принимал роды. Снял

маску, и я смогла лицезреть его добрую улыбку и смеющиеся глаза. Это был мой коллега и хороший приятель Игорь, для своих просто Гоша. Я кивнула.

— Поменялась с Лерой, остаюсь на сутки.

— Ты же вчера дежурила?

— Ну и что. Ей очень надо, а мне все равно, — я направилась назад в ординаторскую, Игорь за мной. Поставила чайник, насыпала кофе в чашку, мужчина предпочел чай.

— Тебе домой надо, к мужу, — усевшись на диван, заявил Игорь.

— Борщи варить?

— И котлеты жарить, — усмехнулся он.

— У меня половник сломался. Не могу варить борщи, — заявила я с усмешкой.

Гоша покачал головой.

— Отдохнуть тебе надо.

— Какой тут отдых, роженицы едут одна за другой.

— И я о том же. Ты вторые сутки в больнице. Еще не хватало, чтобы на следующих родах ты мне под ноги свалилась.

— Ты же откачаешь!

— Не знаю, младенец не будет ждать, пока его акушерка в себя придет.

— То есть так, да? — Я села напротив мужчины за стол, заваленный документами и медицинскими картами. — Ох, руки никак не дойдут здесь порядок навести.

— Потому что ты слишком много времени проводишь не здесь, а в педиатрии. Слышал, ты этому мальчику даже вещи какие-то купила.

— Гош, ну он раздетый совсем, ты видел, в чем его привезли?

— Да, бедный малыш. Но таких, как он тысячи, ты и сама это прекрасно знаешь.

— Бесплезный разговор, если ты вздумал отговорить меня его навещать. Мне это нужно.

— Я знаю, — он посмотрел на меня пристально, мне даже стало немного не по себе. Иногда казалось, что его взгляды слишком откровенны для дружеских, но потом я гнала эти мысли прочь.

С Игорем мы работали вместе уже четыре года, прекрасно понимая и дополняя друг друга. Мне сложно было представить на его месте кого-то еще, поэтому я дорожила нашей дружбой. Помню, когда только он появился в больнице, я даже была в него влюблена. Но у него была девушка, так что я просто ушла в сторону. С тех пор многое поменялось, девушек у Гоши было много, парень он видный, к тому же врач, но и я успела выйти замуж. Так что теперь наши отношения были чисто дружескими. Хотя иногда он позволял себе некоторые нежные проявления участия, мог приобнять или даже поцеловать в макушку, совсем по-братски, как он сам говорил. В такие моменты у меня кружилась голова и подгибались колени, хотелось уткнуться Игорю в плечо и просто замереть так, навечно. Но это все было мимолетное. Я была счастлива в замужестве, по крайней мере до последнего времени... Полгода назад мы потеряли нашего первого ребенка. Он родился экстренно, раньше срока и с недоразвитием легких, не помог даже аппарат искусственного дыхания. Это был мальчик, которого мы оба очень хотели, ждали и которого теперь оплакивали. Дома у нас до сих пор стояла подготовленная детская, игрушки, какие-то вещи, кровать. Я заходила туда редко. Особенно в последнее время. Это было слишком тяжело. Поэтому я предпочитала проводить дни и ночи в больнице, помогая появляться на свет другим младенцам, радовалась, глядя на счастливых мамочек, и втайне мечтала когда-нибудь испытать эту радость — взять на руки

своего ребенка.

— Видела близнецов, что вчера поступили? — Сменил тему Игорь, чтобы не дать мне утонуть в собственных мрачных мыслях.

Я кивнула, отпив кофе — он успел остыть.

— Шестимесячные?

— Да. Мальчишка ночью умер, а сестра еще держится. Хотя надежды мало.

— Они такие крохотулечки, я даже боялась их на руки взять. Ручка как мои два пальца, — вспомнила я и почувствовала, как наворачиваются слезы. — А мать их точно не передумала?

— Да ей вообще наплевать. Родила и сказала, заберите их с глаз долой. Я бы таких мамаш на электрический стул сажал.

— Да уж.

Мы молча пили, Гоша жевал бутерброд, я молчала. Потом поднялась.

— Пойду в свободную палату, подремлю часок.

— А я домой, моя смена уже закончилась. Скажу Аллочке, чтобы тебя разбудила, если новенькую привезут.

— Спасибо.

— Не грусти, все хорошо будет, — подмигнул мне Гоша и ушел.

Я лежала, свернувшись калачиком на пустой кровати, и разглядывала потолок. Думала, чем сейчас занимается дома муж. Наверное, уже встал и собирается на работу. Он у меня трудится топ-менеджером в небольшой фирме. Говорит, что продажи — это часть его жизни. А я все время усмехаюсь при этом. Потому что, когда я тоже самое говорю по поводу своей работы в больнице, он кривится и заявляет, что не понимает, на ком женат, на мне или на этой самой больнице. В последнее время мы часто ссоримся. Оно и понятно, каждый переживает свое горе по-разному. Я зарываюсь с головой в работу, он вроде бы тоже, но, когда мы вместе, накатывают разные невысказанные слова или задушенные в себе эмоции. Иногда мне кажется, что мы стали людьми будто бы с разных планет. Я пропадала на дежурствах, а Ваня по вечерам частенько стал заглядывать в бар неподалеку от работы. Он выпивал в одиночестве, а может и не всегда один, потом шел домой, где его ждали неприготовленный ужин, звенящая тишина и детская, которую никто из нас никак не решался разобрать.

У меня запиликал мобильный. Смс от Вани. «Как дела?» Я вздохнула и написала ответ. «Все хорошо. У тебя?» Небольшая пауза. «Нормально». Именно к такому сводились наши разговоры в последнее время. Психолог называла это кризисом после потери ребенка. Она говорила, что нам необходимо время, примерно год на адаптацию. Уверяла, что в горе все проходят пять стадий переживания: шок, гнев, вина, преодоление и, наконец, принятие и позитивный взгляд в будущее. Я пока затруднялась сказать точно, на какой именно ступеньке находилась, о Ване тем более ничего не знала. К подобной терапии муж отнесся со скепсисом. Он вообще не любитель демонстрировать свои чувства, а от задушевных бесед его просто тошнит.

«Приезжай домой», — было сказано в новом сообщении. «Дежурю», последовал ответ. «Я скучаю», писал мой муж. Я села, сжимая в руках телефон. Он так давно не говорил ничего подобного. А я сидела и не знала, что написать, дабы не выдать истинное положение дел: я не скучала, мне было комфортнее одной. Хотя иногда накатывала тоска просто невыносимая и я вспоминала, как мы были счастливы раньше.

Алла постучала и тихонько вошла в палату.

— Надежда Александровна, из «Скорой» звонили. У них старо родящая, преждевременные, и везут к нам.

Я потеряла лицо руками, прогоняя сон и сползла с кровати, ища тапочки.

— Что, Аллочка, покой нам только снится? — Бросила я вскользь, следуя за молодой девушкой в розовой форме.

— Ой, не говорите, Надежда Александровна, — махнула рукой она и поспешила к себе на пост, а я заглянула в ординаторскую. Там был один врач, я сообщила ему о предстоящих родах и пошла готовиться.

Время до вечера пролетело быстро. Я и не заметила, потому что роды были за родами. Устала так, что действительно вспоминала слова Гоши и боялась свалиться коллеге-врачу под ноги. Слава Богу, обошлось. В ординаторской горел свет, я нашла там двух акушерок, весело болтавших и пьющих чай. Глянула на часы. Почти двенадцать ночи. И только сейчас вспомнила, что так ничего и не ответила Ване на смс. Надо было собираться и ехать домой, не могу же я сидеть в больнице бесконечно, сказала самой себе. Быстро собралась, пожелала Алле спокойной ночи на дежурстве и напоследок заглянула в палату, где временно стояла кроватка Сережи. Он мирно спал, я постояла, прислушиваясь к его еле — уловимому дыханию и побрела домой.

Глава 2

В квартире было темно, только блики телевизора из комнаты отражались в зеркале шкафа-купе, стоявшего в прихожей. Значит Ваня не спит, сообразила я, разулась и пошла на кухню. Сделав чаю с бутербродами, поставила все это на поднос и пошла к мужу. Он лежал на широкой кровати, застеленной бордовым покрывалом и смотрел какую-то передачу про животных. Лежал прямо в деловом костюме. Одна рука под головой, вторая на пульте. Выглядел уставшим даже в темноте комнаты.

— Привет, — я забралась к нему и поставила поднос рядом.

Он повернул голову в мою сторону и кивнул.

— Не ждал тебя сегодня.

— А я даже не успела тебе написать, весь день как белка в колесе, — нарочито весело сказала я, подав ему чашку. — Осторожно, горячий.

Он приподнялся на подушке, сказал «спасибо», взял бутерброд. Молча жевал, пялясь в телевизор. Я поджала под себя ноги, поставив на них поднос и тоже молча ела, наблюдая, как огромный лев пытается догнать лань, или кого они там едят. Мысли мои были далеко.

Потом мыла посуду, стоя на кухне дольше, чем следовало. Затем вернулась к мужу. Тот продолжал лежать, глаза прикрыты, похоже дремал, а может делал вид, чтобы я его не трогала. Почему я так подумала, сама не знаю. Наверное, судила о нем по себе. Мне было лень раздеваться, и я забралась на кровать прямо в платье. Легла рядом, повернувшись к нему и подложив ладони под голову. Ваня повернулся ко мне лицом. Мы смотрели друг на друга, но я ничего не чувствовала кроме боли и чувства вины. Поэтому улыбнулась и произнесла:

— Спокойной ночи.

Он тоже выжал подобие улыбки и отвернулся. Закрыв глаза, так и оставшись лежать неподвижно. А я даже боялась к нему прикоснуться, опасаясь его реакции, разглядывала его профиль и ощущала только одно — между нами была пропасть.

Сегодня опять была в ночь. Вышла из подъезда, попав под ливень, разумеется без зонта. Бежала к остановке в потемках, спрятав голову в ворот плаща. Повезло, что сразу приехал мой троллейбус.

Пока переодевалась и пыталась полотенцем хоть немного высушить волосы, в ординаторской возник Игорь с пакетом в руках. Я переодевалась за дверцей шкафа, так что он спокойно прошел к столу, поставил пакет рядом, положил карты больных за день и уселся на диван.

— Ну как дела, Надежда? — весело спросил он, закинув ногу на ногу и развалившись на небольшом диванчике в свой полный почти двухметровый рост. Я застегнула пуговицы, обулась и вышла к Игорю с улыбкой. — Погодка шепчет.

— Не то слово, — я легонько скинула его ноги с подлокотника дивана и уселась на него сама. Гоша усмехнулся, но позы не поменял, продолжая лежать и лукаво на меня поглядывать.

— Чего ты? — Спросила я.

— Принес тебе кое-что.

— Карты, я видела, молодец. Еще бы отчет написал, за меня желательно тоже.

— Не угадала. Закрой глаза.

— Игорь, что за детский сад?

— Закрой, будь хорошей девочкой.

Я покачала головой и выполнила его просьбу. Услышала шелест пакета, очевидно он что-то из него достал. Я против воли улыбалась.

— Открывай, — сказал мне Гоша. — Это тебе.

Я расхохоталась. С самым серьезным видом мужчина протягивал мне новенький блестящий половник, повязанный сверху розовым бантом с ленточкой.

— Вроде ж не восьмое марта? — Спросила я, принимая подарок. И снова рассмеялась. — Спасибо.

— Это чтобы ты шла домой и варила борщи, а не по ночам спала на больничных койках в палате, — серьезно заявил мой друг, снова принимая лежачее положение.

— Твоя забота меня трогает. Но не стоило волноваться, — заявила я, крутя половник в руках.

Настроение мое было приподнятым. И все благодаря Игорю. Я определила половник на стол и стала заваривать кофе.

— Тебе как обычно? — Спросила, повернувшись в пол-оборота и размешивая сахар.

Гоша кивнул, широко зевая.

— Приятно, что ты помнишь, какой кофе я люблю, — услышала я его голос и усмехнулась.

Прошла за стол, осторожно поставила чашки, взяла в руки мед карты. И вздохнула. Писанина никогда меня не вдохновляла, но была неотъемлемой частью работы на госпредприятии. Игорь принялся дуть на горячий напиток, поглядывая на меня периодически. Я делала вид, что не замечаю этих взглядов, потом не выдержала и резко подняла глаза, поймав его пристальный взгляд.

— Ты хочешь что-то спросить?

Он кивнул, делая глоток и тут же скривился, обжегшись.

— Черт!

— Игорь, ну каждый раз одно и то же, — я рассмеялась, просматривая карту, занося данные в журнал и ставя подпись.

— Чего ж ты меня не предупреждаешь? — Смешно высовывая язык вопрошал мой друг.

— Вышей водички.

Он так и сделал. Наконец, вернулся на прежнее место, только теперь уселся, и сходу спросил:

— Как твои дела?

— Ты уже спрашивал, а я уже отвечала.

— Дома все нормально?

— Более чем.

— Как Ваня?

Я вскинула голову и послала другу неприветливый взгляд.

— Игорь, у нас все нормально, меня уже достали твои вопросы.

— Я думал мы друзья.

— Мы друзья, но ты вторгаешься без спроса туда, где тебе не место, — это прозвучало слишком резко, но я поздно спохватилась и умолкла.

Гоша дернул подбородком словно бы я его ударила. Взял свою чашку, развернулся и

молча вышел в коридор.

— Идиотка! — Зашипела я, пытаюсь понять, какого черта обидела хорошего человека. Надо бы спросить об этом у своего психолога, хотя я решила, что больше к ней не пойду. Черт, испортила такое приятное начало смены, теперь жди неприятностей. Медики в этом вопросе бывают еще суевернее спортсменов. Я вздохнула, гадая какая напасть ожидает нас сегодня, одновременно уткнувшись в медицинские карты и напрочь забыв о своем кофе. Писала я долго, практически не поднимая головы, когда дверь в ординаторскую отворилась и вошла моя подруга Валерия. Вид уставший и какой-то погрустневший.

— Привет.

Я кивнула в ответ, не отрываясь от работы.

Она сложила стопкой карты своих пациентов у себя на столе, потом подошла ко мне и уселась рядом на стул, поглядев в полную чашку.

— Можешь пить, я все равно уже расхотела, — сказала я, закрывая последнюю карту.

— Чуть доработала, устала как собака, — заявила Лера, жадно глотая холодный кофе и прикрыв глаза от удовольствия. — Класс, спасибо.

— На здоровье.

— Слыхала последние новости?

— Расскажи.

— Алочке нашей, кажется, наконец повезло.

— Неужто зарплату добавили медсестрам? — Усмехнулась я, перебираясь на диван и чувствуя, как ноет спина от долгого сидения в одной позе.

— Прибавят, ага, когда рак на горе свистнет, — покивала Лерка и добавила лукаво шурясь: — Игорек наш ее домой повез, надеюсь осчастливит девчонку, а то она весь месяц рычит, спасу от нее нет.

— Не знаю, на меня никто пока не рычал. Алла всегда очень корректно общается с персоналом и пациентами, — заметила я, пытаюсь сделать вид, будто тот факт, что у Игоря свидание с нашей старшей медсестрой меня абсолютно не заботит.

— Ладно, ты сегодня дежуришь? — Лера поднялась, вымыла чашку и стала собираться домой.

Я кивнула.

— Александр Николаевич еще сегодня со мной.

— Тогда спокойного дежурства.

— Спасибо.

Лера едва успела скрыться за дверью, как в ординаторскую вихрем влетел наш заведующий отделением, тот самый Александр Николаевич, и с порога воскликнул:

— Беликова, ты почему здесь?

— Карты заполняла, а что случилось? — Я подскочила с дивана.

— Три роженицы, у одной экстренное, всех везут к нам.

— А что в районе больниц больше не осталось? — это я уже произнесла на ходу, схватив свой стетоскоп и шагая вслед за начальством. Вот тебе и неприятности, как по заказу.

Ночка выдалась более чем бурной. К утру подросла еще одна девушка, родила быстро, вторые роды, но двойню, чему мы с Александром Николаевичем и дежурными медсестрами были уже и не рады. К десяти утра я на негнущихся ногах вернулась в ординаторскую и просто упала на диван, желая только одного — забыться сном. Впереди был еще целый день

и что он нам готовил одному Богу известно. Потом кое-как добравшись до стола, я позвонила на сестринский пост и попросила дежурную сестру разбудить меня, если будут срочные больные. Затем повернула ключ в замке и забралась с ногами на мягкий диван. Уже в полудреме где-то на краю сознания вспомнила о том, что Гоша уехал с Алочкой и тяжело вздохнула. Сам черт не разобрал бы что творилось в моей душе, а я и подавно.

Глава 3

Три дня спустя я выходила из больницы, на ходу накидывая плащ и одновременно пытаюсь отыскать в сумке свой телефон. Светило яркое солнце, впереди был выходной, и я радовалась как ребенок. Однако счастье сменилось удивлением, когда у ворот больницы я разглядела своего мужа. Он мерил шагами асфальт, в руке держал букет полевых цветов, моих любимых. Лицо сосредоточенное, одет в новый костюм, волосы уложены на пробор, туфли начищены.

— Вань, ты чего здесь? — Я подошла ближе.

Он поднял голову, сделал шаг мне навстречу. Потом как-то неловко протянул цветы, очень напомнив мне самого себя на нашем первом свидании.

— Привет.

— Спасибо, очень красиво. Но твой приезд меня удивил, — я понюхала цветы, наблюдая за нерешительностью мужа и теряясь в догадках.

— Давай пообедаем в ресторане?

— Конечно, — я улыбнулась и тут же спохватилась, вспомнив про мобильный. А потом решила махнуть на него рукой, куда он денется из родных стен.

Ваня усадил меня в машину, что стояла за воротами больницы, рассказывал про свою работу, пытался даже шутить. А я ехала бок о бок с мужем и у меня было впечатление, что действительно впервые нахожусь рядом с ним, потому что волновалась и испытывала трепетное чувство умиления и благодарности. После трех лет брака это было очень странно.

В ресторане мы ужинали, Ваня пытался меня веселить, пару раз неуверенно взял за руку. Я улыбалась и чувствовала неловкость. Когда подошло время десерта, я как раз рассказывала, что потеряла телефон, Ваня сказал, что надо позвонить, вдруг его украл кто-то из больных. Я такую идею мысленно отвергла, но вслух согласилась с мужем, взяла его мобильный и набрала свой номер. Гудки. Длинные. А потом мужской голос произнес:

— Алло.

Я удивилась и поднесла к глазам телефон, проверила цифры, все верно, мой номер.

— Здравствуйте, меня зовут Надежда и я...

— Нет, тебя зовут не Надя, ты Маша-растеряша, — заявил голос и я, наконец, сообразила, что это Игорь кривляется на том конце провода. И рассмеялась.

— Ты где нашел мой телефон?

— Там, где ты его оставила.

— Пускай полежит, я послезавтра заберу.

— Если очень попросишь, могу привезти домой, — предложил Игорь, а я почему-то занервничала, подняв глаза на мужа.

— Нет-нет, спасибо, но это лишнее.

— Будешь два дня без мобильного? В наше время — это подвиг.

— Поставлю себе памятник при жизни.

— Как знаешь, Надь. Оставлю у тебя в столе.

— Спасибо, Гош. Ну пока.

Я посмотрела на Ивана и стала ковырять в тарелке.

— Игорь нашел твой телефон?

— Ага.

— Предлагал привезти?

— Да.

— Почему отказалась?

— А кому мне звонить? — В свою очередь удивилась я. — У меня выходные, ты рядом, а родителям я и с домашнего могу набрать.

Остаток обеда прошел в атмосфере спокойствия и домашнего уюта. После ресторана мы гуляли в парке, я неторопливо вышагивала, приноравливаясь к широким шагам мужа и держа его под руку, он нес цветы, погода радовала глаз и на сердце было так безмятежно. Почти счастливо. Однако все нарушил телефонный звонок, на этот раз звонил начальник мужа и просил срочно явиться в офис.

— Давай я отвезу тебя домой, — предложил Иван, когда мы остановились возле машины.

Я мотнула головой, сунув нос в цветы — они замечательно пахли, хоть и немного завяли.

— Я еще прогуляюсь, подышу воздухом.

— Ладно, тогда я поехал, — Иван как-то нерешительно наклонился поцеловать меня, я заулыбалась и чмокнула его в губы, совсем как в далекий конфетно-букетный период, почему сегодня я весь день возвращаюсь к прошлому?

Гуляла я больше двух часов, съела мороженое в парке, поглядела на детские площадки с щемящей тоской и побрела к дому. Квартира встретила привычным гулом тишины и ощущением будто здесь никто и не живет. Желая разрядить эту атмосферу, я включила радио на кухне и стала наводить порядок, загрузила вещи в стирку, приготовила ужин. Время тянулось медленно, Вани все не было, и я затосковала. Положила себе в тарелку овощное рагу и кусок отбивной, отправилась на диван, поставив на видео плеере «Красотку» с Джулией Робертс, я любила этот фильм. Время тянулось медленно, пока я наблюдала за историей роковой красавицы и миллионера. Я уже проваливалась в сон, когда в дверь позвонили. Удивилась, запахнула халат посильнее и отправилась открывать, гадая с чего это Ване вздумалось звонить, у него ведь есть ключи. Однако на пороге меня ждал сюрприз.

— Игорь? — Я смотрела на своего друга с недоумением, а он, как всегда, весело улыбнулся мне.

— Привет. Ехал мимо, смотрю у вас свет горит, дай думаю загляну, заодно привез тебе мобильный, — мужчина протянул мне телефон, я забрала его и, наконец, опомнилась.

— Спасибо. Ты проходи, не стой в дверях.

— Думал уже, что не пригласишь, — рассмеялся Гоша, снимая куртку и разуваясь. — Надеюсь, я не нарушил никаких ваших планов? — Добавил он уже шепотом, склонившись ко мне.

Я покачала головой, улыбнувшись.

— Ваня еще на работе. Чаю хочешь?

Мы прошли в кухню, Гоша устроился за столом, я встала у плиты, достала чашки, сахарницу. Повернулась к другу. Он изучал меня глазами, но молчал, я не выдержала первая.

— Я извиняюсь за то, что нагрубил тебе в кабинете. Я была не права.

— Ого! Стоило привезти телефон, и ты сразу захотела покаяться, — рассмеялся Игорь.

— Да ну тебя, — я стала заваривать чай. — Сам-то откуда едешь? И почему ты не в больнице, разве у тебя выходной?

— Сегодня в ночь, ходил в кино с Алочкой, потом отвез ее домой.

Я наливала горячий кипяток и едва не ошпарила руки, услышав такой ответ. Потом вспомнила, что наша медсестра живет всего в паре остановок от меня и как-то загрустила. Выходит, правду Лера сказала, у Гоши новая дама сердца. Впрочем, мне-то что за дело, я вообще замужем, и у меня все хорошо.

— Что смотрели? — Я уселась напротив Гоши, дую на чай и наблюдая за тем, как он жует печенье.

Он пожал плечами.

— Какая-то мелодрама. Не спрашивай, я пол фильма проспал, только с суток, — отмахнулся Гоша, разглядывая меня. — Кстати, я тут Ивану мангал привез, в прошлый раз так и не дошли руки разгрести багажник.

— В прошлый раз-это когда вы с ним на рыбалку ездили? — Напомнила я, сделав недовольное лицо, правда в шутку. Занятно, но иногда эти двое собирали компанию мужчин и отчаливали на двое суток, чтобы побыть вдаль от прекрасного пола — так они сами называли цель своей поездки. Тот факт, что домой в последний раз Гоша привел Ивана за плечи, практически никем не был замечен. Однако, я хорошо это помнила.

— Не смейся, больше мы так напиваться не будем, честное пионерское, — Гоша шутливо поднял вверх руку. — Мангал в машине, сейчас схожу.

— Допей хотя бы чай, он же остынет, — предложила я. — Ой, может тебя покормить, тебе же в ночь... — Тут я осеклась, не зная, как спросить, вдруг его уже Аллочка накормила.

— Я только за, в кино один попкорн жевал, — кивнул Гоша, допил чай и пошел вниз.

Я подогрела еду, совсем забыв, что готовила для мужа, мне было даже приятно. Я суетилась по кухне, ожидая Гошу и вообще не думала об Иване.

— Куда поставить? — Прокричал спустя время из прихожей мой друг, хлопнув дверью.

— В комнату рядом, там кладовка, — ответила я, сервируя стол.

Пока я нарезала овощи и хлеб, гадая чем бы еще угостить моего неожиданного гостя, мужчина куда-то пропал. Я удивилась, выключила конфорку и отправилась за ним. Обнаружился Гоша не в кладовке, а в комнате по-соседству, куда мы с мужем старались вообще не заходить. Это была та самая неразобранная детская. Я вошла в комнату, чувствуя ком в горле. Там было темно, только свет из прихожей освещал маленькие детские вещи, игрушки, кровать, комод.

— Игорь...

Гоша обернулся на мой голос.

— Надь, прости, я случайно. Двери перепутал, — вместо того, чтобы уйти, Гоша нашел выключатель и зажег свет. Прошелся по комнате, потрогал пушистого мишку в углу, тронул карусельку над кроватью, замер посреди комнаты и повернулся ко мне. Развел руками в стороны и сурово спросил:

— Надя, это что такое?

Я сглотнула и попыталась улыбнуться.

— Детская. Никак руки не дойдут все это выкинуть.

— Ты что спятила? Куда только Иван смотрит! — Выругался Гоша. — Это все нужно собрать в пакеты, в коробки и убрать на антресоли или в кладовку, до лучших времен. Так же можно с ума сойти!

Я не понимала почему его так все это возмущает, прошла вслед за ним по комнате, тронула балдахин, включила карусельку. Веселые мишки с зонтиками закружились в такт

нежной мелодии, а у меня защипало в уголках глаз, и я отвернулась, чтобы Гоша не заметил. Однако он заметил и разозлился еще сильнее. Отодвинул меня в сторону, стянул балдахин с кровати, попытался выключить мелодию, но с первого раза не вышло, тогда он яростно вытащил батарейки, и наступила тишина. Я встретилась с ним взглядом и вздохнула. А Гоша легонько взял меня за плечо и притянул к себе. Обнял как маленькую, погладил по голове.

— Дурочка ты, дурочка, — прошептал он, целуя меня в висок. Я прижалась к Игорю и просто замерла как иногда бывало и раньше. Ощущение покоя и абсолютной защищенности я испытывала в этих самых объятиях, даже с мужем никогда у меня не было такого чувства.

Игорь взял мое лицо в свои ладони и посмотрел в глаза.

— Мы это все уберем. Прямо сейчас, да?

Я лишь молча улыбнулась и снова прижалась к Гошиной груди. Как же хорошо!

Чтобы разобрать детскую, упаковать вещи в коробки и отнести в кладовку понадобилось почти два часа. Гоша меня развлекал, одновременно укладывая вещи, понимал скорее всего, как мне нелегко дается этот процесс. Я же была только рада, потому что с Ваней мы бы никогда, кажется, сюда не дошли. А с Игорем все было легче. Он смешил меня, подтрунивал, даже пытался исполнить танец, чем заставил меня хохотать до слез. Никогда бы даже в самом нелепом сне мне не пришло бы в голову, что я буду заниматься этим грустным делом в таком хорошем настроении. Когда Гоша включил на телефоне музыку, и мы пытались синхронно станцевать танец маленьких утят, причем хохоча в голос, хлопнула входная дверь и в комнате возникло удивленное лицо моего мужа. Я как раз кружилась с Игорем, держась за руки, и резко замерла, увидев Ивана. Гоша тоже его заметил, выключил музыку и подошел поздороваться. Мужчины пожаловали руки.

— А мы тут..., - я развела руками, пытаюсь объяснить, что у нас тут твориться.

— Молодцы, — Ваня нахмурился, кивнул и пошел мыть руки в ванную.

Мы с Гошей переглянулись, отнесли последние коробки в кладовку. Я вернулась в уже опустевшую детскую, чтобы забрать медведя, выйдя в коридор увидела, как Гоша обувает кроссовки.

— Игорь, ты куда? А ужин?

— В другой раз. Пора на работу, — он помахал мне рукой и стремительно вышел.

Закрывая за ним дверь, я вздохнула. Тут из ванной возник Иван с полотенцем в руках и закатанными рукавами.

— Гоша тебе мангал привез, а мне телефон, — сообщила я, улыбнувшись.

Ваня нахмурился еще больше.

— Как любезно с его стороны. Такая забота о чужой жене.

— Вань, ты чего? Это же Гоша...

— Я знаю, кто это, Надежда. Покормишь меня, или еда в нашем доме исключительно для Игоря?

Я обиделась на этот тон и дурацкие намеки, пошла в кухню, разогрела в который раз за вечер ужин, думая о том, что бедный мой друг отправился на дежурство голодным. Но потом я вспомнила, что у него там полно поклонниц, которые готовы его и кормить, и поить и особенно спать уложить, поэтому перестала волноваться. С Иваном мы молча поели, вместе помыли посуду, потом я отправилась в ванную, а когда вернулась он уже мирно спал. Мне ничего не оставалось как улечься рядом, отвернувшись на другой бок. Закрыв глаза, я вспомнила, как стояла в обнимку с Игорем посреди детской и на душе стало тепло и уютно.

Глава 4

— Беликова, Надя!

На входе в лифт меня догнала наш штатный психотерапевт. Я посторонилась, пропуская людей на выход, женщина на ходу расстегивала пальто, остановившись рядом со мной и потряхивая темными кудрями. Толпа врачей набилась в служебный лифт, оттеснив нас обеих к самой стенке. В восемь утра всегда было не пробиться. Я растянула губы в улыбке, явно вымученной и теребила ручки сумки.

— Привет, Оксан.

— Давно что-то тебя не было, — в полголоса сообщила Оксана Дмитриевна. В лифте стоял привычный гул, так что можно было не опасаться, что кто-то услышит наш разговор, однако я все равно была благодарна женщине за нежелание афишировать мои к ней походы. — Ты когда на прием придешь?

— Знаешь, я решила завершить терапию.

— На середине? — она нахмурилась. — Но так не делают. Бросить все на полпути. Я вообще считаю, — зашептала она уже мне на ухо, — вам с Иваном нужно вместе прийти. Вдвоем оно всегда легче.

Я отрицательно мотнула головой, счастливо заметив, как лифт остановился на цифре «5».

— Не думаю, что это хорошая идея. Извини, мне бежать надо.

— Звони, если передумаешь, — крикнула мне вслед Оксана и двери лифта сомкнулись за моей спиной. Я облегченно выдохнула. Точно ли я хочу прекратить лечение? Сама не знаю.

В ординаторской уже сидела Валерия, пила чай и весело щебетала с Аллочкой. Я поздоровалась, определила пальто на плечики в шкафу, глянула в зеркало. Счастливое лицо нашей старшей медсестры было красноречивее любых слов. Говорили наши девушки об Игоре.

— А потом мы были в кино. Фильм просто отличный, сюжет-закачаешься, Гоша сказал, что ему очень понравилось, — Алла хихикнула, отхлебнув кофе, я в этот раз заваривала себе чай, просматривая на ходу журнал поступлений за ночь.

— Ну а после кино-то что было? — подначивала Валерия. — К нему поехали?

Алла пожала плечами.

— Ко мне ближе. Да и времени было немного, Игорек же в ночь был. Пришлось изучать камасутру в ускоренном режиме.

Девушки рассмеялись, а я уронила ложку.

— Надь, ты что не выспалась? — хихикнула Лерка, подняв столовый прибор и отнеся в раковину. — А может наш главный доктор в отделении всю ночь зажигала, как Алка с Игорьком?

Снова раздался смех. Я тоже улыбнулась, скорее для порядка. Как же далеки были наши девочки от реальности.

— Ага, так развлекались, что даже соседи стучали, представляешь? — добавила Алка в очередном порыве откровенности.

— Так, дамы, мы сегодня работать будем или вам зарплату платят за то, что вы языками

чешете?

— Надежда Александровна, так ведь нет никого....

— Карты себя сами заполнят? Утренний обход кто делать будет?

— Еще восьми нет, — попыталась снова возразить старшая медсестра, но я так на нее глянула, что она быстро взяла свою кружку и мигом ретировалась на свой пост.

— Ты чего это злая такая с утра пораньше? — Лера села на диван, подозрительно на меня поглядывая.

Я лишь рукой махнула, усевшись за стол. Бумажной работы был не початый край, а голова совсем другим забита.

— Да встретила сейчас Оксану, хочет, чтобы я на прием пришла. Мол бросать терапию на середине-это плохо, — я вздохнула.

— Ну, может тебе к ней еще походить? Мне кажется, что ты после ее сеансов как-то лучше стала себя чувствовать или я ошибаюсь?

— Лучше, да. Потому и хочу завершить. Мне кажется уже хватит.

— А Иван все также против твоей терапии?

— Он считает, что его жене мозгоправ не нужен.

— Ох уж эти мужики! — Валерия покачала головой.

И тут в ординаторскую влетела медсестра с поста. Глазищи огромные, руки заламывает, я почему-то дернулась при ее появлении.

— Ты чего, Маша?

— Надежда Александровна, там сейчас звонок был. Говорят, что в здании бомба.

Мы с Лерой аж подпрыгнули.

— Как бомба?

— Надежда Александровна, делать нам что?

Я думала всего с минуту. Потом схватила телефон. Звонок в полицию много времени не занял.

— А если это чья-то дурацкая шутка? — предположила Валерия, двигаясь со мной по коридору на пост охраны.

— Будем проверять?

— Ладно, ты права.

Прошло совсем мало времени, я стояла на посту в приемном и увидела, как подъехала машина «Скорой» и две полицейские. Люди в форме и с автоматами тут же заполнили здание, расталкивая спешащий персонал, не понимающий, что происходит.

— Майор полиции Константинов. Нам поступил вызов о том, что здание заминировано.

— Здравствуйте, да, это я вам звонила.

— Уже начали эвакуировать людей?

— Нет, ведь у нас роддом, столько женщин и детей...

— Немедленно начинайте эвакуацию! — повысил голос усатый полицейский и вот тут Машу, стоявшую возле выхода, прорвало. Она зарыдала и громко закричала «Бомба, в больнице бомба»

— Перестань кричать! — я оказалась рядом с ней в пять шагов. — Или ты хочешь, чтобы все с испуга начали рожать?

— Не хочу.

— Тогда марш за Валерией Сергеевной, помоги ей вывести женщин.

— Детьми займется наша бригада, — ко мне повернулся начальник полиции.

Я кивнула. Но в этот момент из машины «Скорой» выбрался наш фельдшер, Валера, и стал размахивать руками, привлекая мое внимание. Я отмахнулась, набирая номер главврача, который был на совещании в соседнем корпусе. Но до начальства было не дозвонится.

— Лера, отправь Аллу к Николай Санычу, только очень быстро!

— Поняла.

— Надежда Александровна, вы здесь нужны, срочно, — ко мне протиснулся Валера.

— Что там? Если кто-то рождает, визите в другую больницу, понятно, что она дальше, но ты же видишь, что у нас тут творится!

Я уже собиралась повернуться, чтобы бежать в родильное, но санитар схватил меня за руку.

— Там ребенок, шесть месяцев, похоже на астматический приступ. Боюсь, не довезем.

Я оглядела носящихся по коридорам врачей, помогающих глубоко беременным и не давно родившим мамочкам выходить на улицу и поняла, что тут вполне справятся без меня. А с астмой, если это она, счет идет на минуты. Я бросилась к машине, которая так и не смогла нормально подъехать из-за количества людей и полицейских, оцепивших территорию роддома. В карете «Скорой» сидел еще один врач, измерял давление молодой женщине. Заплаканная в домашнем халате, на голове странная прическа. Я вспомнила, что это называется дреды. На руках татуировки, взгляд отмечал их машинально. На каталке рядом с этой хиппи лежал ребенок. Я осмотрела его за считанные минуты и тут же произнесла:

— У него не астма, а круп.

Молодые врачи недобро переглянулись, я разделяла их беспокойство. Вернулась к младенцу. Завернут мальчик был в кучу тряпок, сверху теплое одеяло, я тут же его развернула-если это действительно круп, то морозный воздух для ребенка лучше.

— Вы зачем его укутали?

— Так ведь холодно же...

Я приступила к более тщательному осмотру. Дело плохо, ребенок был синюшного цвета, открывал рот как рыба, но вместо звуков или плача раздавались лишь хрипы. — Сколько времени ребенок так дышит?

Рыдающая мать смогла ответить мне не сразу. Санитар сделал ей успокаивающий укол, только после этого она стала говорить нормально.

— Около часа. Стасик простыл немного, кашлял. Я дала ему спрей от кашля, а он вдруг стал задыхаться. И температура поднялась до 38, 5.

— Ну правильно, ваш спрей сузил и без того узкий проход в гортани, вы только хуже сделали. Нужно было сразу в больницу ехать, — я была очень зла, хоть и отдавала указы санитарам четко и ясно. Ребенку измерили температуру, вкололи парацетамол, взяли кровь на анализ. Но он продолжал хрипеть и лучше ему не становилось. Я понимала, что нужно немедленно вести его в отделение, а лучше сразу в реанимацию, но здание, возможно, заминировано и я не имела права подвергать малыша опасности.

— Почему он так странно дышит? — спросила несчастная молодая мать.

— Узкое горлышко воспаленной гортани просто не справляется, пытаюсь отхаркнуть большое количество мокроты, и может быть закупорено. Ваш спрей всему виной.

Женщину затрясло. Валера держал ее за руку.

— Прививку от дифтерии давно делали? — спросила я молодую женщину, пытаюсь фонариком заглянуть малышу в рот. Совсем узкая щелочка вместо нормальной гортани

ребенка его возраста. Черт! И стенки совсем негодного оттенка. Да он же задохнется, если ему немедленно не оказать помощь.

— Мы против прививок. Я кормлю Стасика сама, мое молоко лучше любых вакцин, у нас в семье против прививок, — заявила мне мамочка, а я уставилась на нее как на полоумную, положив ребенка на бок и раскрыв его полностью.

— Вы спятили? — двери машины тоже распахнула, впустив холодный воздух. Надо выиграть время пока полиция осмотрит здание и не позволит нам вернуться.

— Почему вы мне хамите?

— Потому что у вашего ребенка круп, а не аллергический приступ. И если у него нет прививок, то это все усугубляет. Ему срочно надо в больницу.

— Но я и привезла его к вам!

— У нас роддом! А в нем возможно бомба. Вы понимаете, что я не могу внести вашего ребенка в здание?

— Но вы должны его спасти, вы же врач! — Женщина схватила меня за плечи и стала трясти.

Я кивнула Валере, тот сделал ей еще один укол. Она понемногу успокаивалась, а у меня затрезвонил мобильный.

— Беликова, ты где ходишь? Тут черте что творится!

— Я рядом в машине «Скорой» помощи. У нас младенец шесть месяцев без прививок с крупом.

Николай Александрович в трубке на минуту умолк.

— Я постараюсь к вам подойти, если пробьюсь сквозь эту толпу. На воздух ребенка вынеси, дайте ему пить, если не сможет, заставьте!

— Поняла!

Полчаса спустя я входила в здание роддома с поникшей головой. В ушах звенел плач молодой мамы-хиппи, которая вовремя не делала прививки, голос пришедшего в последнюю минуту Николая Александровича, пытавшегося реанимационным набором привести ребенка в чувство. Все оказалось тщетно. Младенец задохнулся, мать в обмороке, а нас пустили назад в задние-вызов был ложным, бомбы в роддоме не оказалось. Я пришла в ординаторскую на негнущихся ногах, легла на диван и закрыла глаза. Быстрей бы этот день кончился! А ведь только 10 утра...

Дальше рабочий процесс был как обычно. Роды, потом два кесарево, потом обход, заполнение карт, назначения. И, наконец, я вышла из здания. Воздух остудил гудящую голову, я шла медленно, все еще переживая каждую минуту сегодняшнего происшествия. Это моя работа и дети умирают, но я каждый раз оказываюсь не готова. Я достала мобильный, набрала номер.

— Оксана, здравствуй еще раз, это Надя. Могу я записаться к тебе на прием?

Глава 5

Терапия не помогала. Уже дважды я была на сеансе у Оксаны, испытывала временное облегчение, но стоило вернуться домой, как тут же накатывали и тоска, и грусть и какое-то дурацкое ощущение беды. А по ночам все усугубляли сновидения, в которых я то и дело проходила через свой собственный ад снова и снова. И не было этому ни конца, ни края. Пила снотворное, Иван поглядывал на меня и молча поджимал губы. Думаю, что он всерьез опасался того, что его жена малость двинулась. Но говорить на эту тему со мной он не хотел, а может просто не решался. Оксана Дмитриевна настаивала на приходе к ней вместе с Ваней, но я лишь пожимала плечами и переводила тему на себя. Точно знала, что в этом я поддержки у мужа не найду. Приходилось спасаться работой, благо ее у меня было завалилось.

В один из морозных дней, только выпал первый снег, быстро растаял и заставил меня клацать зубами на остановке, я поджидала свой автобус. Тут пришло смс. Я даже вздрогнула, прочитав. Это пришли результаты моих анализов. Письмо ждало меня на рабочем месте. Не в силах стоять спокойно, я вызвала такси и полетела в больницу. На посту бегом пронеслась мимо красившей губы Аллочка, даже не поздоровалась с новым врачом в отделении, махнула по дороге Лерке и влетела в ординаторскую. Скинула пальто, сделала глубокий вдох и подошла к столу. Белый конверт, которого я ждала почти полтора месяца, лежал среди вороха бумаг и призывно манил открыть.

— Будь что будет!

Я схватила конверт, разорвала бумагу. Читала результаты, а в горле стоял ком и сердце замерло. Ну вот она, беда. Предчувствие не обмануло. Вердикт был не окончательный, но вероятность того, что когда-нибудь еще я смогу иметь собственных детей была ничтожно мала. Я знала, с таким процентом шансов почти нет. Никто не напишет в заключении сто процентную гарантию, но из моей практики я понимала, что означают мои десять процентов. Долгое лечение, бесконечная гормональная терапия, набор веса, как итог шалящее гормоны и легкая помешанность на теме детей. Я видела таких женщин раньше немало, еще в начале своей работы, когда была интерном в женской консультации. Отчаянные, несчастные, измученные. В итоге меня ждет ЭКО, гарантий которого на благоприятный исход тоже никто не даст...

Все эти мысли вихрем пронеслись в моей голове, пока я смотрела на свои несчастные десять процентов. А потом поняла, что мир слегка затуманился, а я плачу. Зазвонил мобильный. Иван. Я сбросила звонок. Потом еще один. На третий раз взяла трубку.

— Чего тебе?

— Надежда, у тебя все нормально?

— Все хорошо, извини. Работы много, давай дома поговорим. Или у тебя что-то срочное?

— Ничего...

— Вот и хорошо.

Я швырнула телефон на диван и закрыла лицо глазами. Как сказать обо всем Ивану? Еще вчера мы вновь заговорили о том, что может быть нам попробовать снова, а теперь... Такой удар по его самолюбию.

— Надежда Александровна, у нас плановое кесарево через полчаса, — Аллочка вошла

практически бесшумно.

Я воззрилась на нее с неведомой злостью. Молодая, здоровая, красивая, способная произвести на свет потомство. А я кто? Сухая ветка, что болтается на ветру и нет ей места в жизни? За что....

— Сейчас иду. Предупреди Игоря.

— Хорошо.

Конечно хорошо, мысленно злилась я, двигая по коридору и одевая маску. К Гоше она побежит даже если придется влезть ради него на крышу и оттуда кричать совой. Черт, куда тебя несет, Беликова! Я посоветовала себе успокоится. Потом долго мыла руки перед родзалом, надевала перчатки. Игорь явился минут через пять, уже в маске, готовый принимать очередного младенца. А я искренне надеялась, что смогу после такого утра не разреветься прямо у него и медсестер на глазах.

— Ты чего такая смурная? У тебя все хорошо?

— Вы что все сговорились? Как попугаи, хорошо-хорошо!

— Не с той ноги встала что ли?

— Да я вообще не ложилась. Пошли, работа не ждет.

— Да постой ты минуту, — Гоша хотел схватить меня за руку, но я вовремя продемонстрировала ему свои согнутые в локтях чистые руки-в операционную можно было входить только так. Гоша чертыхнулся, и кивнул.

— После операции поговорим. Мне не нравится твое состояние.

— Ты ничем не можешь помочь, так что расслабься и продолжай жить в свое удовольствие.

— Я-то чем провинился? — искренне удивился мой напарник.

— Ничем. Ты прав, я немного не в себе.

— Может тебя Алла подменит на операции, а ты отдохнешь?

Я знала, что Гоша всего лишь проявляет заботу, но упоминание Аллочки меня взбесило.

— Я что похожа на смертельно больную? И с каких это пор у нас медсестра заменяет старшую акушерку на родах? Или ты решил сделать ей протекцию?

— Беликова, ты чего взъелась?

— Закрыли тему! Пошли, нас все ждут.

глава 5 продолжение

После дневной смены уставшая чересчур покинула родные стены. Домой идти совсем не хотелось. Иван наверняка придет поздно, говорить сегодня мне не хотелось совершенно. Зато впервые за долгое время я поняла, что хочу оказаться в совершенно ином для себя мире. Мире, где не рождаются по три-четыре ребенка в день, где нет белых халатов и бесконечно хихикающих медсестер. Впервые меня потянуло в бар, чтобы просто посмотреть вокруг и убедиться, что другая жизнь все же существует.

Усевшись в самом дальнем углу, я повесила пальто на соседний стул, заказала себе первый попавшийся коктейль, слава Богу, что завтра у меня был выходной. Толпа кругом была слишком веселая, у меня было ощущение, что я в жужжащем улье, но этот шум мне нравился. Одинокому человеку со своей бедой лучше всего в таком обществе, где мир не кажется односторонним, где люди улыбаются, а официантка очень милая девушка. Мир радости, искреннего смеха и очаровательного флирта. После своего мира у меня было ощущение, что я как минимум шагнула в Нарнию, да и коктейль уже начал действовать. Музыка была громкая, компания за соседним столиком веселилась от души, я наблюдала за ними со странной смесью нежности и легкой зависти. Медики тоже развлекаются, да еще и похлеще других, но я к такой категории давно не относилась. Посиделки в ординаторской между родами и заполнением карт — не самое лучшее развлечение. Но раньше меня это вовсе не тяготило. Зато сегодня душа требовала разрядки, смены обстановки, просто услышать себя и собственные чувства.

На третьем бокале к душе я прислушалась уже основательно-начала реветь. Тихонечко, подперев рукой щеку и делая глоток за глотком. Официантка принесла мне минералку, предложила салфетки, мило улыбаясь спросила, все ли у меня в порядке. Как же хотелось заорать и бить посуду, но я не позволила бы себе такого никогда. Умение плакать внутреннее самое большое достижение.

Часа через полтора позвонил Иван. Я сказала, где нахожусь. Ваня заявил, что скоро будет и положил трубку. Хоть бы спросил, нуждаюсь ли я в его компании. Я усмехнулась. Не нуждаюсь, ни в чьей не нуждаюсь. Даже свое собственное общество на сегодня меня не радовало. Ну что ж я за женщина такая, если только с виду меня можно отнести к биологическому виду самки, а внутри у меня пусто?

— Ну и чего ты здесь сидишь?

Я вскинула голову- Иван, оказывается, уже приехал.

— А где надо?

— Поднимайся. Поедем домой, — скомандовал мой муж, помогая мне подняться и подавая пальто. Оплатил счет, помог выбраться на воздух, придерживая за талию, усадил в машину. Я пялилась в окно, отвернувшись от мужа, на его вопросы не отвечала. Он лишь пожал плечами и завел мотор. Ехали в абсолютной тишине, которая напрягала, но нарушить ее не решался ни один из нас. Мыслей не было, только мелькающие картинки города за окном и ощущение абсолютной пустоты.

Дома Иван помог мне разуться, потому что сама я была не очень устойчива. Он поцокал, смерив меня таким взглядом, что захотелось зарыться в самую глубокую яму и не высовываться оттуда. Что я и сделала-спряталась в ванной. Закрылась за щеколду, стянула ненавистную пропахшую баром и чужим счастьем одежду, и залезла в пустую ванну.

Полилась вода, я пустила ее на полную мощь и, наконец, смогла заплакать. Обняв себя за плечи, прислонившись к холодному чугуну, я слушала шум воды и не думала ни о чем.

Глава 6

— Девушка, милая, вы уверены? Вы за сегодняшний день меня уже не первый раз дергаете! Может вам укольчик успокоительный?

Голос Игоря раздавался из-за поворота в коридоре. Я пришла на дежурство, а Гоша был на замене почти сутки и явно чем-то не доволен. Оказавшись за его спиной, я остановилась, расстегивая на ходу пальто.

— Что у вас тут?

Игорь обернулся. Хмурый, мешки под глазами, я бы сказала злой как черт, если бы не вечная улыбка-помощник Игоря во всех его проблемах и делах. Рядом с врачом стояла сильно беременная женщина, явно за тридцать пять, держалась за живот и морщилась. Такое выражение лица у большей половины наших пациентов, поэтому я не придавала этому большого значения.

— Вы врач? — обратилась ко мне дама в цветастом халате, даже схватила за руку.

— Старшая акушерка. В чем дело?

— Девушка уверена, что рождает. В чем у меня лично большие сомнения, потому что это уже четвертые ее роды за эти сутки.

Дамочку скрутило пополам, она схватила Игоря за руку и сильно сжала. Подозреваю, что Гоша, хоть и не неженка, испытал не самые приятные ощущения. Меня, как акушерку, бывало хватали роженицы за руки, поэтому я отлично знала, что в этих хрупких женщинах сила тридцати трех мужиков.

— У меня схватки, на этот раз точно. Мамочки, чего ж так больно-то!

Гоша освободил свою руку и произнес:

— Ходите по коридору или в палате, пока воды не отойдут. Считайте время между схватками. Готовьтесь, в общем. И не волнуйтесь. Скоро родим.

Счастье так отчетливо читалось на лице будущей мамочки, что я едва сдержала усмешку. Она поковыляла назад в палату, Игорь умчался вперед по коридору-там уже кто-то планировал осчастливить этот мир первым криком. Я быстренько заглянула в ординаторскую, переоделась и стала просматривать карты. Так, ночка обещает быть веселой. Спустя примерно час ко мне заглянул Игорь. Я уставилась на него с изумлением.

— Что это с тобой?

Гоша подошел к зеркалу и осторожно потрогал скулу.

— Вот блин! Поотращивают ноги от ушей, а потом врачей пинают.

— Роженица оставила на память? — я усмехнулась.

— Ага, говорит, извините, я случайно, от шока. А мне, блин, как теперь по больнице ходить, персонал пугать?

— Садись на диван, лед принесу.

— Спасибо.

Я принесла лед, стала осторожно прикладывать к Гошиной щеке. Он поднял на меня глаза.

— Что?

— Иван просил меня с тобой поговорить.

— О чем?

— О твоём странном поведении и посиделках среди паров алкоголя.

— Я уже вроде бы взрослая девочка.

— Надь, я серьезно. Ваня беспокоится, а из тебя слова не вытащишь.

— И он переложил на тебя все заботы? Отлично.

— Надь, — Игорь взял из моих рук лед, но задержал пальцы. Легонько их погладил, словно придавая уверенности и уговаривая его доверять. — Я хочу помочь. Ты можешь рассказать мне все.

— Гош, давай потом, работы куча.

Тут как раз словно в подтверждение моих слов в ординаторскую постучала и тут же влетела Аллочка. Я мгновенно одернула руку от Гоши, опасаясь реакции его дамы сердца.

— Игорь Владимирович, Надежда Александровна, там еще две рожают. Одна из тринадцатой палаты, ну та, что за вами весь день ходила, — это Алла уже обращалась к Гоше. Тот протяжно вздохнул:

— Удачный у нее номер палаты. Пошли. — и нацепив маску отправился вслед за девушкой.

Я сказала, что буду через пять минут, мне требовалось привести в порядок свое душевное равновесие. Но, поняв, что это безуспешная попытка, я покинула ординаторскую. Маленькие человечки ждать не будут пока Надежда решит все свои проблемы.

— Как дела?

Я стояла в род зале рядом с той самой роженицей из палаты номер тринадцать. Игорь забежал к нам словно ветер и тут же подошел к будущей маме.

— Домой просимся и говорим, что передумали рожать, — ответила я, обретаясь по соседству с корчившейся в потугах женщиной.

— А, все как обычно. Первые роды? — это Игорь уже обратился к рожавшей.

— Первые и последние!

— Ну, не зарекайся. Так, что у нас тут? — Гоша склонился над рожавшей. — Раскрытие отличное. Еще немного и увидите своего богатыря.

— Я девочку хочу, — заныла роженица, одновременно заорав и плача. — Твою ж мать, кто придумал так над бабами издеваться! Не хочу!

— Значит у вас будет большая и здоровая девочка. Надо просто потерпеть и делать все, что вам скажет Надежда Александровна.

— Отпустите меня, я еще не готова никого рожать. Я домой хочу!

— Ну-ну, моя хорошая, еще чуть-чуть и все закончится. Берем себя в руки и готовимся. Я скоро вернусь, но вы в надёжных руках.

— Можно мне анестезию?

— Боюсь, что вам уже поздно. Может отразится на ребенке.

— Да плевать, я хочу свою эпидуралку!

Игорь лишь пожал плечами и пошел на выход.

— Ты куда? — я догнала Гошу у самых дверей.

Он устало почесал подбородок.

— Там еще трое, и у всех, как назло, раскрытие почти десять сантиметров! Что за день такой, счастливый, блин.

— Ладно, иди. У нас тут порядок. Мы справимся.

Гоша ушел, а я вернулась к роженице и постаралась ее успокоить. Благо я была в род зале не одна, со мной наша вторая акушерка Мария Семеновна, женщина опытная, дородная,

с чувством юмора. Она топталась рядом и пыталась приободрить нашу девушку.

— Ничего, любишь кататься, люби и саночки возить, — заявила она и рассмеялась.

— Чтоб я еще хоть раз, да ни в жизнь! — заревела будущая мамаша, а я тоже усмехнулась.

Каждый раз одно и то же.

Спустя время мы, наконец, услышали первый крик новорожденного. Я самолично поднесла ребенка, едва перерезав пуповину к его замученной маме. На ней была голубая рубашка с запахом на груди, и я тут же положила ей ребенка, которого она поцеловала и осторожно попыталась дать ему грудь. Это оказался все же мальчишка, Гоша как в воду глядел. Малыш сперва растерянно потыкался в мягкую родную плоть, а после чудесным образом и исключительно благодаря природе матушке нашел грудь и ухватился за сосок. Мы все заулыбались, такой трогательный это был момент, хоть и виденный нами уже не раз, а все же вызывал эмоции. А у меня особенно.

Когда я вернулась в ординаторскую, там уже никого не было. Серело небо, снег опять пошел, но на этот раз валил хлопьями. Я стояла у окна и смотрела, как он падает, кружась, опускается на землю, застилая ее пушистым ковром, который к утру растает и превратится в очередную грязь. Но сейчас в его власти была целая ночь и снег был полноправным ее хозяином. Я обняла себя за плечи и почувствовала, что снова плачу. Наверное, слишком устала. Тут-то и явился Гоша. Хлопнул дверью, упал на диван, стягивая с себя маску и расстегивая верхние пуговицы на голубой форме. Я смахнула слезы и повернулась к нему полностью.

— Даже не верится, что все закончилось и можно немного отдохнуть.

— Ты чего домой не идешь? Сутки на ногах.

— Да я без сил уже, чтобы домой тащится. И погода дрянь, пока машину прогрею, пока доеду, не дай Бог еще за рулем усну. Решил, что заночую тут.

— Остаток ночи обещают спокойный. Я даже Лерку поспать отпустила пару часиков.

— Добрая ты женщина, Беликова.

— Чаю сделать?

— Сделай. Тем более, что у меня еще разговор к тебе есть. Не думай, что ты так просто от меня отделаешься. Я Ивану обещал. А слово свое я всегда держу. Так что носи свой чай, можно и с бутербродами, и садись напротив, будем вести разговоры за жизнь.

— Моего мнение по этому поводу ты, разумеется, не спросишь?

— Ты мне уже ответила. Но я не желаю видеть, как ты втихаря реवेशь, потом делаешь вид сильной и независимой женщины, у которой все отлично. Беликова, ты притворятся вот вообще не имеешь. Так что давай садись и рассказывай все по порядку. Дядя Игорь готов прийти тебе на помощь.

— Добрейший души человек ты, даже когда не нужно, — усмехнулась я, поставила на поднос чашки, тарелку с бутербродами и печенье и села рядом с Гошей на диване.

Минутку подумала, дую на горячий чай, потом увидела, как Гошка скорчил мне рожицу и опять рассмеялась. Я не испытывала никакой неловкости или нежелания говорить, мне наоборот казалось вполне естественным поделиться всем, что накопилось в душе именно с Игорем. Заодно память подкинула, как мы разбирали детскую и нам было весело. Я сделала глоток и кивнула.

— Расскажу, но Ивану не понравится эта информация. Да и вообще я думаю, что после такой новости он захочет со мной расстаться.

Гоша резко перестал улыбаться.

— Что ты натворила?

— Ничего.

Гоша поставил чашку на стол и схватил меня за плечи.

— Говори, что сделала! Если это то, о чем я думаю... Я тебя сам придушу.

Я вытаращилась на Игоря. Он больно сжимал мои плечи, я едва могла пошевелиться, лицо было перекошено от гнева. Не знаю, о чем он подумал, но мысль эта явно была ему очень неприятна.

— Да отпусти ты меня! Ничего такого я не сделала. Я в принципе ничего не делала.

— За что же тогда Ивану с тобой расставаться? Надя, скажи мне правду... Ты. Изменила мужу?

— Ты спятил? Что за бред лезет тебе в голову? — возмутилась я.

Он, наконец, отпустил меня, и я выдохнула.

— Извини. Что-то я переборщил.

— Это уж точно.

— Тогда что случилось?

— Пару дней назад я узнала, что скорее всего не смогу больше родить.

Я произнесла это четко, спокойно, смирившись как будто со своей судьбой. Гоша смотрел на меня долгим взглядом, под которым вся моя напускная бравада начала рассеиваться. Я отвела взгляд и почувствовала, как защипало в уголках глаз. Гоша взял меня за руки, аккуратно притянул к себе и погладил по голове. Я уткнулась ему в плечо, начала говорить о своих страхах и том, что я Ивану такая нафиг не упала, что ему нужна нормальная женщина, а не пустая оболочка. Ивану нужна семья, а не я, и он точно со мной разведется, если узнает, что я не смогу иметь детей.

Игорь слушал долго, а потом ему это надоело.

— Перестань плакать.

— Ну как же ты не понимаешь? Ведь это же конец всему..., - заревела я еще пуще прежнего.

Гоша осторожно приподнял меня за подбородок и заглянул в глаза.

— Все будет хорошо.

— Откуда ты знаешь?

— Ты мне веришь?

Я уставилась в его глаза. Молчала с минуту, ощущая этот взгляд всем телом, чувствуя тепло этих сильных рук. Он был нужен мне сейчас как никогда. Наверное, сама бы я никогда не решилась, но у Игоря смелости было в разы больше. Он осторожно прикоснулся губами к моим глазам, потом стал целовать щеки и, наконец, наши губы встретились. Сперва в робком, нежном поцелуе, потом нас захватила страсть. Не знаю, как вышло, что я стала его раздевать, а он расстегивать пуговицы на моем халате. Затем повернулся ключ на двери ординаторской и наступило счастье, невероятное, сумасшедшее, такое нужное и такое родное.

Глава 7

— Надя, ты не видела мой синий галстук?

Его голос, как отбойный молоток, бил по вискам и заставлял вздрагивать при каждом слове. Я лежала на диване с ужасной головной болью и мысленно хотела провалиться сквозь землю. Как Иван не заметил перемены во мне-понятия не имею, возможно ему просто было не до меня. На работе у них случился аврал, и он с шести утра на ногах бегал по дому, собирая документы, какие-то счета и даже кофе пил на ходу. Я просто лежала и молилась, чтобы он скорее ушел. Видеть его я не могла, смотреть мужу в глаза тем более. Корила себя на чем свет стоит и мысленно уже сто раз пожалела о содеянном. Но это ничего не изменит. Мало нам было проблем с потерей сына, недопониманием и холодом друг с другом, теперь еще и предательство забрело в наш дом. Я начинала думать, что Ивану попалась самая никудышная женщина из всех существующих. Ведь муж мой был само благородство, конечно, не без недостатков, но они были столь ничтожны, что даже не воспринимались мною как таковые. Раньше. Это все было раньше. Когда не с чем было сравнивать. Точнее не с кем. Я закрыла глаза. Вот же дура!

— Посмотри в спальне на верхней полке, — отозвалась я на очередной вопрос Ивана.

— Нашел.

Спустя минут десять он, наконец, возник в проеме гостиной. Идеальный костюм, запонки, прическа, дипломат-производил неизгладимое впечатление.

— Ну я пошел. Отдыхай. Если будет сильно болеть, выпей таблетку.

— Хорошо.

— Пока, родная, — он вдруг приблизился ко мне и легко поцеловал в висок, при этом прошелся по ковру в своих уже начищенных туфлях-что для Ивана совсем не свойственно. Мне стало еще горше. Муж меня любит, волнуется обо мне, а я... А я ему изменила.

Хлопнула дверь, повернулся ключ, и я осталась одна. Нужно собираться на работу, мне в среднюю смену, но пока раскачаюсь. С моим сегодняшним настроением лучше бы заснуть глубоким сном и проспать часов двадцать, авось что и изменится.

На работе изменений не наблюдалось. Я привычно отметилась в журнале, поболтала с Леркой, даже умудрилась улыбнуться Алле, хоть и почувствовала свою вину перед ней. Признаюсь, глазами я успела пробежать по строчкам в графике и знала, что у Гоши сегодня выходной. Ну хоть в чем-то проще. Видеть его мне было страшно. Вчера мы расстались практически молча, я говорила, что не стоило нам этого делать, Игорь лишь посмеивался и затыкал меня очередным поцелуем. Вот как ему противится!

В ординаторской была благословенная тишина. Я заварила себе чай, села с кружкой и закрыла глаза. Прекрасно. Минуты отдыха и покоя. Правда, длился он недолго, появилась Валерия с Николаем Александровичем. Стали обсуждать поставку лекарств для роддома и прочие важные вопросы в отделении. Я активно принимала участие в беседе, хоть мысленно то и дело возвращалась в счастливую ночь. Как, как мне от него избавиться?

После переговоров Лерка с главным отправились на очередные роды-там был какой-то очень важный случай. А мне представилась редкая возможность-заполнение карт и документации перед годовым отчетом-а он был не за горами. Для этого пришлось отправиться в архив. Я чихала и кашляла среди амбулаторных карт последних двадцати лет и

думала, что лучше бы сейчас оказалась в род зале с очередной безумной будущей мамашей. Но мечтам не суждено было сбыться. Я открыла очередную карту, переписывая номер и тут услышала, как скрипнула дверь архива. Я вздрогнула. Потом послышались шаги за спиной, я затаила дыхание и сделала шаг вперед. И тут же вскрикнула — сзади меня схватили чьи-то сильные руки. Я хотела закричать, испугавшись, но вовремя услышала знакомый смешок и выдохнула.

— Ты с ума сошел! Так пугать.

— Ты думала, что это старое больничное приведение?

— Да ничего я не думала. Ты почему здесь? У тебя же выходной, — я стояла к Гоше спиной, он обнимал меня сзади и нежно поглаживал руки и плечи. Прямо скажем, я таяла стоило ему оказаться рядом.

— Я жутко соскучился и приехал тебя увидеть.

Он зарылся в мои волосы, я даже прикрыла глаза от удовольствия, но вовремя опомнилась.

— Гош, Гоша, да остановись ты! — я попыталась убрать его руки со своей талии, но он лишь крепче меня обнял и поцеловал в шею.

— Не могу... Да и не хочу. Здесь все равно никого нет, кроме нас.

— Надо всему этому положить конец немедленно.

Игорь резко меня отпустил и развернул к себе.

— В смысле?

— В том смысле, что я замужем, а у тебя есть девушка.

— Я сегодня же с ней порву. Обещаю.

— Не нужно. Мы совершили ошибку, но ее следовало сделать давно, чтобы избежать искушения. Но что сделано, то сделано. Нужно просто забыть об этом и идти дальше.

— Ты шутишь?

— Серьезна как-никогда.

— Я советую тебе подумать еще, потому что второго раза все изменить у тебя не будет. Ты так и останешься несчастной женой своего идеального мужа, который не показывает эмоции на людях, ждет от женщины послушания и не готов принять тот факт, что жена тоже человек.

— Перестань так говорить об Иване.

— А ты прекрати вести себя как идиотка.

— Ты совсем обнаглел?

— Можешь обидеться. Но это правда. Лишиться счастья из-за глупых предрассудков может только полная идиотка. А я о тебе лучшего мнения.

С этими словами Игорь пошел к выходу, а я прислонилась к стеллажу с медицинскими картами и вздохнула. Он как всегда был прав, но я не могла просто так взять и бросить Ивана. Ведь нас столько связывало. А может в глубине души я просто хотела примирения?

— Гоша! Подожди, — я догнала его буквально у самой двери.

Он стоял, скрестив руки и смотрел на меня исподлобья.

— Извини. Я не хочу с тобой ссориться. Правда.

Он усмехнулся и притянул меня к себе. Я положила голову ему на грудь, а он обнял меня и было так хорошо-хорошо.

— Дурочка ты моя, — прошептал Игорь, расстегивая пуговицы на моем халате.

А я просунула руки ему под свитер, прикоснулась губами к щетине на подбородке и

рассмеялась.

Глава 8

На посту никого не обнаружила. Удивившись, я расписалась в журнале, повесила пальто на вешалку. Потом постучала в сестринскую. На стук никто не отозвался, я приоткрыла дверь.

— Надежда Александровна?

Зареванное лицо Алочки предстало передо мной, явно сообщая, что сейчас меня ждет душещипательная история. Можно было бы проигнорировать это и идти спокойно работать, но тогда это была бы уже не я.

— Ну и чего ты тут одна сидишь и плачешь?

— Ой...

— Ну давай, давай, рассказывай. Впереди рабочий день и мне нужно, чтобы ты работала как всегда, а не сидела и думала про свои проблемы. Что у тебя случилось?

— Меня Игорь бросил.

Я на миг замерла, сообразив, что к чему. Гоша выполнил обещание, расстался с Аллой, но я совсем не подумала о том, что у девушки, возможно, имелись к нему чувства. И теперь из-за меня стало еще на одного несчастного человека больше. Я положила руку на плечо Аллочке и погладила ее.

— Успокойся, на Гоше мир клином не сошелся, — что я несу? Превращаюсь в классическую двуличную тварь, а ведь я совсем не такая! Мне уже самой было тошно от этой ситуации.

Девушку утерла кулаком нос, повернулась ко мне.

— Да я сама виновата. Ведь все знают, какой Гоша. Он ветреный, бабник, его серьезные отношения и чувства вообще никогда не волновали.

— С чего ты это взяла?

— Да об этом вся больница знает. На него нельзя положиться. Сколько тут девчонок полегло, а Гоше хоть бы хны, развлекается и жизни радуется. Плевать он хотел на всех нас, бесчувственный чурбан. Поматросил и бросил.

Я молчала, в горле стоял ком. Все так. Именно таким Игорь всегда и был, и я об этом знала. Но все равно позволила вовлечь себя в эту грязь. Но я знала Гошу так давно, и он со мной мог быть другим, я это знала на двести процентов. И все же, взгляд со стороны отрезвлял и открывал новые стороны моего неожиданного романа. Я поднялась, налила Алле стакан воды.

— Выпей, потом сходи и умойся. И выкинь Игоря из головы, тем более не стоило с ним связываться раз ты знала о нем все. Знала, какой он.

— Вы ведь его знаете лучше других, с вами он всегда хорошо общается, он вас уважает.

— С чего ты взяла?

— Так и есть, все об этом знают. Вот вы мне скажите, разве можно так поступать с людьми? Использовать как одноразовые салфетки и просто выбросить, плюнув в душу?

Я вздохнула. Внутри все бурлило от ярости и какой-то бабской обиды на Игоря, не личной, а просто из чувства женской солидарности. Вот уж точно глупость.

— Нельзя, Алла, но так бывает. Пора снимать розовые очки и идти в реальность. А там нас ждут будущие матери и их кричащие младенцы. Давай, соберись. И помни про бумеранг,

Гоше все вернется.

— Думаете?

— К сожалению, да.

Я оставила Алку приводить себя в порядок, забрала пальто и медленно поплелась в ординаторскую. Ведь знала же, что тебя ждет, идиотка!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Усевшись за стол и открыв жалюзи, я заваривала чай, размышляя. Потом передела халат, сунув руку привычно в карман и удивленно нащупала в кармане кусочек бумаги. Поставила кружку с горячим напитком на стол, развернула листок. Он был аккуратно сложен вчетверо. Открыв, я увидела знакомые кривоватые буквы и усмехнулась. «Хорошего дня лучшей девушке» — вот что было там написано. Гоша удивил. Сегодня он был в ночь, а я работал днем, и вот так он напоминал о себе. Не знала, что Игорь способен на такие штучки, сказала бы детский сад, но дурацкая улыбка на лице говорила лишь о том, что мне по душе эта записка. Я положила ее на стол, включила компьютер. Загорелся экран, заставив меня удивиться второй раз подряд. Там на рабочем столе вместо привычной заставки был самый обыкновенный желтый подмигивающий смайлик, а рядом надпись «Улыбнись». Я растянула губы еще больше. Ну до чего же мило, хоть и Алку обидел, хоть я еще была зла, но сердце мое откликалось на эти мелкие знаки внимания. Последний сюрприз ждал меня в столе, куда я полезла за печатью и документами. Там лежала плитка шоколада, горький с миндалем, все как я люблю. И на ней желтый стикер с надписью «Целую». Ну как будешь злиться, когда он такой милый? Я не знала ответа на этот вопрос.

Рабочий день проходил в обычном режиме, ничем примечательным не запомнившись. Весь день я ходила в хорошем настроении, улыбалась, даже встретившая меня Оксана Дмитриевна спросила все ли в порядке и что такого хорошего приключилось в моей жизни, что я скалю зубы. Получив в ответ, что жизнь хороша, Оксана забеспокоилась и спросила не принимаю ли я какие-то препараты, чем вызвала у меня приступ смеха. Заверив ее, что я абсолютно адекватна, я поспешила нашего психотерапевта покинуть. И точно решила, что больше мне у нее делать нечего. Шла после окончания последних в мою смену родов к ординаторской, когда заметила осторожно выходящую оттуда Аллочку. Она кралась и оглядывалась, что меня удивило, с чего бы ей так глупо себя вести?

— Алла, ты чего тут прячешься? — я подкралась сзади и ущипнула ее в бок.

Та подпрыгнула, едва не завизжав.

— Да не бойся ты, это всего лишь я.

— Надежда Александровна, вы так неслышно подошли... — глаза у Алки бегали. Смотреть на меня она вообще не решалась. Да что тут творится, в конце концов?

— Ты что-то искала в ординаторской?

— Я? Нет, нет конечно, что мне там искать. Я пойду работать.

— Ну иди, — я пожалала плечами, внимательно глядя ей вслед.

Зайдя в ординаторскую, скоро переделась, завязала шарф, взяла сумку. Вспомнила про шоколад в столе и решила съесть кусочек, после целого дня немного сладкого было как раз в тему. Полезла в стол, отломив дольку и тут поняла, что чего-то не хватает. Пропала записка от Гоши, что была на плитке. Я чертыхнулась и тут же вспомнила бегающий Алкин взгляд. Неужели она взяла? Если да, теперь сплетни будут на всю больницу. Почерк Гоши она знает, как никто другой. Вот черт!

Глава 9

Пару дней спустя проснулась в полной тишине. Иван уже был на работе, а у меня выпал выходной. Я, наконец, сумела выспаться. Ходила в пижаме по квартире, пила кофе и раздумывала, чем бы заняться. Оказалось, все давно решили за меня. Спустя час после отъезда мужа, раздался звонок в дверь. Я зевнула и удивленно поплелась к двери. Распахнув ее, обалдела.

— Гоша, ты что спятил?!

Игорь вместо ответа быстро закрыл дверь, повернулся в мою сторону и заключил в объятия, обняв морозным воздухом. Я рассмеялась и поцеловала его. После пары минут дуракаваляния, Игорь, наконец, меня отпустил, стянул с головы шапку, и заявил:

— Жутко соскучился. Пришлось почти два часа сидеть в машине в соседнем дворе, чтобы не пропустить, как Иван уедет.

Я нахмурилась.

— Не стоило тебе приходить сюда. Тебя могут увидеть и расскажут Ване.

— Глупости. Давай быстренько собирайся, поедем проветрится.

— Игорь, ты о чем?

— Я решил, что пора пригласить тебя на первое свидание, официальное.

— Самое время, а по телефону этого сделать нельзя было? Я итак хожу по подъезду с ощущениями, что вокруг все всё знают и расскажут ему.

— Надь, надоело прятаться, как школьники, ей Богу.

— На это есть уважительная причина и ты ее знаешь. К тому же..., -я запнулась, думая, как бы получше преподнести Игорю информацию о том, что Аллочка скорее всего стянула его записку из моего стола, и возможно уже вся больница моет нам кости, но Игорь не дал мне и слова сказать.

Подтолкнул в сторону ванной комнаты и коротко бросил:

— Собирайся. И захвати шерстяные носки.

Пришлось подчиниться. Пока Игорь пил кофе на кухне и смеялся, глядя какую-то передачу, я успела привести себя в порядок. Потом вышла из комнаты и засмотрелась. Игорь сидел ко мне спиной, в руках чашка Ивана, он в его тапочках, но насколько разительно отличались эти двое. Муж всегда хмурый, молчаливый, часто недовольный то ли мной, то ли жизнью в целом, а Гоша — он был как лучик света в моем застывшем и холодном мире. Может быть именно поэтому я к нему и тянулась все это время, даже бессознательно он всегда жил где-то в глубине моего сердца.

— Готова?

Я подняла глаза. Игорь улыбался, и я могла поклясться, что так на меня не смотрел еще ни один мужчина в жизни, даже собственный муж в период, когда мы еще встречались. Кивнула и мы отправились к выходу. Из подъезда выходили по очереди — я настояла, боялась, что нас увидят вместе. Игорь только посмеивался, но не спорил. До машины Гоши тоже дошли отдельно, опять же по моей просьбе. Игорь шутил, что может мне лучше вообще поехать на автобусе, я улыбалась, а сама совсем не против была последовать его совету. Мне казалось, что даже у деревьев есть глаза и уши.

— Мне сегодня в ночь на дежурство, так что времени не так много, как хотелось бы.

— Куда мы едем?

— На каток. А потом перекусим где-нибудь, ну и в кино еще можно, если будут силы и желание.

Я развернулась к Игорю с возмущением.

— Я на коньках сто лет не каталась! Я не могу рисковать руками или ногами, как я на работу пойду?

— Расслабься, с тобой тот, кто умеет кататься идеально. А как я торможу — засмотришься и будешь упрашивать научить.

— Все тебе шуточки, а я между прочим не желаю иметь синяков на задницею.

— Беликова, обещаю, что это будут синяки на самой красивой заднице в этом городе.

Я рассмеялась и вопрос этот мы закрыли. Настроение было как у первокурсницы, которую впервые пригласил в кино понравившийся парень. Ощущение давно забытое и потому столь непривычное.

Коньки оказались хорошо забытым старым. Ноги слушались плохо и первые минут десять я злилась, стоя у бортика и боясь сделать хоть шаг. Гоша успел за это время объехать несколько кругов на полупустом катке, в такое время людей было мало. Играла веселая музыка, и только я стояла столбом, вцепившись в борт и таращась на других. Наконец, Игорю это надоело, он подъехал ко мне и решительно взял за руки. Я пищала, визжала, чувствуя себя полной идиоткой, но в какой-то момент вдруг расслабилась и...поехала. Получалось сперва не очень хорошо, но я старательно держалась за руку Игоря и катилась уже с куда большей уверенностью, нежели в начале. Словом, к середине нашего часа я стала получать удовольствие, весело смеялась и даже умудрилась ни разу не упасть. Зато на самом последнем круге, сильно разогнавшись и улыбаясь мне во весь рот, Гоша шлепнулся на лед. Я в страхе поехала к нему сама, даже не обращая внимания на людей и на то, что сама уверенно еду.

— Ты как?

— Нормально, это ты сглазила. Синяки-синяки... — мужчина с моей помощью поднялся на ноги, трогая пятую точку.

Я выдохнула, что отделались легким испугом и парой синяков и усмехнулась.

— Это тебе урок, чтобы не хвастался в следующий раз.

— Ну, Надя, беги. Иначе тебе от меня не уйти!

Шутливые догонялки на небольшой скорости кончились полной победой Игоря — он догнал меня, прижав к бортику и поцеловал. Я смеялась, целовала Игоря и получала невероятное удовольствие от жизни.

— Я сегодня порву тебя на кусочки, только доберемся до дома.

— Тогда кино точно будет лишним, — лукаво ответила я, выбравшись из-под локтя мужчины и покатила к выходу с катка.

Мы перекусили в ближайшем кафе, не сводя друг с друга взгляда, если честно, то я даже не помню вкуса еды, потому что растворялась в глазах любимого мужчины и не могла думать ни о чем другом, кроме как о его обещание. Игорь тоже пожирал меня глазами, так что от десерта мы отказались. Гоша схватил меня за руку и повел к выходу из кафе. В машине не выпускал мою руку, я кусала губы в предвкушении счастья. Набросились друг на друга еще в лифте, едва дошли до квартиры, неловко справляясь с ключом от Гошиной квартиры, вещи в прихожей, коридоре, в спальне. Это был чистый инстинкт, желание обладать человеком целиком и полностью, желание бешенное, страсть, что затмевает

рассудок и заставляет сердце биться где-то в горле. Мы оба медленно сходили с ума, но уже не имели возможности остановиться. Да и не хотели.

Я лежала на диване в Гошиной рубашке и переключала пультом каналы на телевизоре. Игорь двадцать минут назад ушел на работу, оставив мне запасные ключи и сказав, чтобы чувствовала себя как дома. Я пыталась. Но без Гоши эта квартира казалась пустой и холодной. Чужая мебель, чужие шторы, даже запахи были незнакомы. Устав лежать, я поняла, что мне скучно и не мешало бы отправиться домой. Но так не хотелось покидать это убежище, где я была как бы в другой реальности. За окном шел мокрый снег, а где-то там на другом конце города меня ждала глухая квартира с абсолютно непонятным мне человеком, который по какому-то странному стечению обстоятельств был моим мужем. Но он не был «моим», в том смысле, который я вкладывала в это понятие.

Я зашла в ванную, долго смотрела в зеркало, потом зачем-то открыла шкафчик над стиральной машиной. Там меня ожидал сюрприз. Баночка сладковатого парфюма с розовой крышкой, запах, который я ни с чем бы не спутала — каждый день Аллочка приходит в роддом, благоухая именно этим ароматом. Я взяла ее в руки. Понюхала, а потом скривилась. Стало отчего-то так тошно. Я отнесла флакон с духами на кухню и поставила в центре пустого стола. Вымыла чашку, сложила плед на диване. Оделась, взяла ключи и покинула жилище Игоря. Находится там, где совсем недавно был запах другой женщины, мне совершенно не хотелось.

Села в троллейбус и уже спустя сорок минут была на своей остановке. Зашла в магазин, купила продуктов на ужин. Войдя в квартиру, увидела, что Иван уже дома. Поставила пакеты, стала снимать пальто.

— Привет. Я тебе звонил, ты трубку не брала.

Он появился так внезапно, что я вздрогнула и уронила перчатки на пол. Тут же их подняла и выдавила из себя улыбку, стараясь не смотреть ему в глаза.

— В магазине шумно, не слышала, — я подхватила пакет с продуктами и пошла в кухню, — Ты ужинал?

Я вернулась в свою среду, привычную, тихую и пустую.

Глава 10

Я спокойно шла по коридору с чашкой кофе в руках, когда услышала непонятный шум. Ускорив шаг, оказалась у сестринского поста приемного в рекордные сроки. Там Аллочка с несчастным видом пыталась общаться с вновь прибывшими. Двое мужчин. Рядом на каталке молодая женщина с ежиком рыжих волос и проколотыми бровью и носом. Корчилась вполне понятно, живот у нее был большой, значит привезли на роды. Почему же тогда ни тут стоят... Я подошла ближе. Совсем молодые все трое, наверняка, нет и двадцати пяти. Рядом с каталкой обрелся медбрат из «Скорой».

— Что тут происходит, почему шумим? — обратилась я ко всем сразу.

Мужчины и Алла обернулись.

— Мы рожаем, а она не хочет нас принять, — тыкнул в медсестру один из парней. К слову, выглядели они так же нестандартно, как и девушка на каталке.

— Мы их на остановке забирали, ни документов, ничего с собой. Но там... Короче привезли сюда.

Я проследила куда указывал медбрат и обошла каталку.

— Согните ноги в коленях, — я приподняла длинную юбку, удивившись подобной одежде в зимнюю погоду. — Вас как зовут?

— Яна, — едва произнесла девушка, вцепившись в каталку побелевшими костяшками пальцев.

— Я акушерка, не волнуйтесь, все будет хорошо. Главное ноги не опускайте и старайтесь сильно не двигаться.

Она кивнула, судя по ее состоянию двигаться ей было сложно.

— Кто отец?

— Я! — хором отвечали мне два парня, чем заставили удивиться.

— Не поняла?

— Ну отец кто-то из нас, но мы решили не делать опасную процедуру, чтобы узнать отцовство, а дожидаться, когда ребенок родится.

Наверное, у меня было очень глупое выражение лица, потому что парни вздохнули.

— Муж кто?

— Оба.

— Вы что издеваетесь надо мной?! — я начала злиться.

— Мы живем втроем. Это наш выбор. И ребенок общий, хоть мы и сделаем потом тест на отцовство.

— Дурдом!

Парни покачали головой, я повернулась к Алле. Та стояла еще в большем ступоре чем я.

— Оформляй ее на паспорт одного из молодых людей. А второй пускай съездить домой за паспортом девушки. Будем рожать в обсервации, раз вы без карты и мы понятия не имеем какие у вас болячки.

— Но, Надежда Александровна, как же я ее на чужой паспорт... незаконно...

— Алла, там уже головка наполовину, так что делай что тебе говорят. И вызови ко мне Игоря Станиславовича.

— Так он на родах с Николай Санычем...

— Алла, голову включи! Николай Александрович справится один, а мне может понадобится помощь старшего врача.

— Поняла, — Алка надула губы, но стала выполнять что ей сказали.

Я указала медбрату направление к обсервации и проводила каталку взглядом. Забежала в ординаторскую на минутку и отправилась принимать роды у необычной пациентки, гадая куда катится наш мир.

Роды прошли хорошо, даже быстро для первого раза. Уставшую роженицу сейчас заканчивал зашивать Игорь, а я отвезла ребенка к остальным детям. Глубоко выдохнула, ощущая жуткую усталость во всем теле и отправилась на пост. По дороге, в коридоре на кушетках, обнаружила новоиспеченных отцов. Усмехнулась. Один из них спал, положив голову на плечо другу, в руках которого был смешной игрушечный медведь.

— Просыпайтесь, папаши, — позвала я.

Они резко вскочили.

— Ну как там?

— Кто?

Хоть я и привыкла к подобным вопросам за годы работы, но чтобы их задавали сразу двое парней... Это вызывало улыбку, которую скрыть я не могла.

— Поздравляю, папаши, у вас сын. Вес 3500, рост 56 см — высокий парень будет.

— Это он в тебя, — повернулся тот, что держал в руках игрушку к другому.

— А весом, значит, в тебя, круто! — второй и правда был несколько толстоват, но совсем не обиделся на подобный комментарий.

Они вдруг обнялись, поздравляю друг друга, потом бросились обнимать меня, чуть отбилась от этих чудиков. Весело же им, похоже, живется втроем. Я вдруг на минуту представила себя в подобной ситуации. Покачала головой, сама с себя усмехаясь и отправилась на пост. Настроение было просто отличное.

Через час примерно в ординаторской возникла Валерия. Я как раз собиралась уходить домой, а у нее было дежурство. Мы разговорились, давно не было возможность спокойно поболтать с единственной подругой.

— Слушай, я не люблю сплетничать, ты меня знаешь. Но возможно я чего-то не знаю?

Я замерла.

— Ты о чем?

— Вся больница уже неделю моет тебе кости.

— По поводу?

— Поговаривают, что у тебя роман... с Гошей.

Лера смотрела на меня в упор и я отвела взгляд, покраснев. Мне было неловко, было стыдно, но я знала, что не поменяла бы эти счастливые недели на обычные трудовые будни.

Я кивнула.

— Это правда, не знаю, что еще тебе сказать.

Валерия заулыбалась, ткнув меня под локоть.

— А я смотрю ты такая загадочная ходишь в последнее время, да и Игорь в ординаторской не часто стал появляться, теперь понятно почему. Ну вы конспираторы. И что? Как у вас?

— Лера!

— Ну что Лера, я же радуюсь за близких людей. Давно уже подозревала, что между вами что-то есть... Искры-то никуда не спрячешь.

— Какие искры?

— Волшебные блин! Беликова, ну ты как с луны свалилась. Ладно, я правда рада за тебя, ты хоть улыбаться стала, а то как приведение по отделению ходила.

Она меня обняла, а просто заулыбалась, думаю, что действительно счастлива.

— Нет, ну вы видели этих чокнутых? — в ординаторскую ввалился Игорь, снимая с лица маску. Увидел нас и умолк. — Я не вовремя?

Мы вдруг рассмеялись.

— Очень даже вовремя. Так что там с этой шведской семьей?

— Дурдом там, вот что!

Глава 11

Пару дней спустя я шагала по торговому центру, полностью погруженная в собственные мысли. Был конец декабря, народ спешил закупить подарки и нужные товары перед праздниками. Все носились с колясками, списками, шумными детьми, уставшими мужьями, несущими сумки. И кругом были озабоченные женщины, которых волновало, что приготовить на праздничный ужин или как порадовать близких. Меня эти вопросы мало занимали, поэтому я предпочла уйти от толпы и заглянула в мини-кафе, что располагалось тут же, только этажом ниже. Столик отыскала с трудом, пришлось усесться достаточно близко к трем девушкам, чуть младше меня, что-то бурно обсуждающих за чашкой кофе. Я сидела к ним спиной, в кафе было слишком мало места, чтобы даже таким образом не услышать, о чем говорят за соседним столом. Я внимательно изучала меню, стараясь сосредоточиться на описании напитков, но тут мой слух уловил кое-что интересное и я помимо воли стала прислушиваться.

— Что будете заказывать?

Официантка подошла совсем не вовремя, поэтому я закрыла меню, быстро попросила десерт и чай с жасмином, чтобы девушка поскорее ушла. Троица за соседним столом обсуждала животрепещущую тему — у одной из них был муж, с которым она была в ссоре и умудрилась ему изменить. Подруги говорили, что во всем виноват ее черствый супруг, я уже начала мысленно с ними соглашаться, но тут девица добавила:

— Вы не понимаете. Он тоже мне изменил. И признался в этом.

Тут уж наступило молчание, во время которого мне принесли заказ, я выпила чай залпом, слегка ошпарив язык, но даже не обратила на это внимание. Я усиленно прислушивалась к тому, что происходило за соседним столиком. Они что-то долго обсуждали почти шепотом, потом одна из троицы, жаль я не видела их лиц, начала говорить, что теперь брак подруги точно развалится, другая хранила молчание. Сама же виновница беседы сказала следующее:

— Вчера я тоже призналась, что была неверна ему. Мы поговорили. Очень хорошо, откровенно. Мне кажется, что это новый этап в наших отношениях. Еще никогда не испытывала я таких чувств к мужу, и не чувствовала себя рядом с ним настолько круто.

— Ты сумасшедшая, — наконец вынесла вердикт молчавшая до сей поры девушка.

— Как ты можешь? Он тебе изменил, да еще и рассказал и вообще... Все мужики козлы и верность для них пустое место, — вторила первая.

Наступила тишина. И в этой тишине я вдруг обернулась, задев стулом стул той самой дамы, которая рассказывала о себе. Троица подняла на меня глаза, а я вытаращилась на девушку и совсем тихо произнесла:

— Он вас простил?

Никто не ожидал такого, а меньше всего я сама. Понятия не имею, что мною двигало в тот момент, но не задать вопрос, который мучил меня уже давно, я просто не могла. Девушка, она оказалась миловидной шатенкой в очках, улыбнулась мне вполне по-человечески.

— Да. И я простила.

— Извините, я не должна была... — я вскочила, задев стулом свой столик, едва не

опрокину чашку с недопитым чаем. Расплатилась, стараясь не смотреть в сторону обалдевшей троицы, и поспешила к выходу.

— Подождите! — донеслось мне вслед, но я и не думала остановиться. Вылетела из кафе, преодолела торговый центр в рекордные сроки. Сердце билось где-то в горле, руки холодели, я плохо понимала, что делаю и где нахожусь. В голове был какой-то шум и в этом шуме будто на повторе мне слышалась всего одна фраза: «Он меня простил». Не помню, как села в троллейбус, как ехала, уткнувшись в запотевшее стекло, за окном мелькали картинки наряженного к празднику города. Мне ни до чего и ни до кого не было дела. Я торопилась оказаться дома, увидеть глаза своего мужа и сказать ему... О чем сказать? Сомнения разъедали хуже кислоты, я понимала, что возможно этот разговор поделит что-то важное для меня на «До» и «После». Но он был мне необходим.

Домой влетела не чуя землю под ногами. Лифт ехал слишком медленно, ключ вставлялся слишком долго, наконец я оказалась в родной квартире. Тишина. Его здесь нет. Я устало сползла по стене в прихожей, чувствуя, как в уголках глаз защипало. Я хотела признаться, хотела сказать, а его нет...

— Надя?

Я вскинула голову. Из комнаты вышел заспанный Иван.

— Я думала тебя дома нет...

Медленно поднялась, стараясь незаметно смахнуть слезы. Представляю, какой у меня сейчас вид. Как у безумной, наверное. Иван какое-то время смотрел на меня, молча, словно раздумывая о чем-то. Я даже дыхание затаила от этого взгляда. А потом шагнул ко мне. Взял мои холодные ладони в свои руки, согревая. Убрал прядь волос с лица. Я сглотнула и молчала. Такая забытая нежность...И вдруг он меня обнял. Прижал к себе, я уткнулась носом ему в грудь, вдыхая забытый и такой знакомый запах.

— Надь, посмотри на меня, — он взял меня за подбородок и заглянул в глаза. — Я знаю, что я не лучший муж, я бываю слишком строг или замкнут, но... я стараюсь, правда. Я хочу стараться ради нас, ради нашего будущего. Веришь?

— Я верю, Вань, верю, — прошептала я, изучая его недельную щетину и круги под глазами. До меня вдруг дошел очевидный факт. Он тоже страдал, ему тоже было плохо, а я не понимала, замкнулась в себе и своем горе, совсем не думая о том, что мужчинам бывает куда сложнее переживать тоже самое. Ведь вместе нам было бы куда проще...

Я поцеловала его.

— Я так тебя люблю, Надюша.

Услышать такое от Ивана было редким счастьем. Я обняла его крепко-крепко, а он подхватил меня на руки, целуя мои руки и найдя губами мои губы. Я так отвыкла от его ласк, нежных прикосновений, от ощущения, что нужна ему, что даже не стала сопротивляться. Да и не хотела. Это было наше примирение, которое случилось не совсем вовремя, но, возможно у нас все же было будущее...

Новогодний корпоратив в роддоме дело нечастое. Быть веселым и пьяным в новогоднюю ночь могут позволить себе не многие, среди врачей таких не было. Обычно в эту ночь мы стоим в род зале и слушаем стоны очередной роженицы. А потом идем под утра в ординаторскую и вяло поедаем принесенные заранее салат оливье и мандарины. И идем спать домой. Но в этот раз почему-то повезло. Последние роды в этом году были вечером, а в половине двенадцатого мы уже держали на руках новорожденного.

Когда я вернулась в ординаторскую, там дежурные медсестры уже всюю накрывали на

стол, был включен телевизор, пахло елкой — это кто-то принес в кабинет еловые веточки и даже украсил их шариками и гирляндой. Одним словом, было уютно и как-то по-домашнему просто. Я хоть и ждала, когда закончится смена, чтобы уехать утром домой к Ивану и встречать Новый год как нормальные люди, но и в ординаторской неожиданно мне было хорошо. Лера с Николаем Александровичем отпускали веселые шутки, разливали безалкогольное шампанское в пластиковые стаканчики, Алла нарезала ветчину, я сервировала стол, убрав, наконец, гору накопившихся медицинских карт в стол. Подождут до следующего года.

Когда говорил речь президент, мы стояли у стола со стаканчиками, улыбались. Напротив меня была Лера, все знакомые и как ни крути что бы ни было, родные люди. Под бой курантов, когда я загадывала желание, в ординаторскую влетел запыхавшийся Игорь. Сердце мое сделало быстрый скачок, а потом вернулось в нормальное состояние. Гоша взял стакан из рук Николая Александровича и стал рядом со мной. Мы не смотрели друг на друга, но я ощущала его присутствие кожей, боясь даже дышать.

— С Новым Годом, коллеги!

Мы все дружно чокнулись. Итак, вот и новый виток в моей жизни. Каким будет этот год? Что принесет?

Я вдруг услышала, как вибрирует телефон в кармане.

— Надюшка, с Новым Годом, родная, — голос Ивана в динамике ворвался в мое сознание как будто из другой реальности.

— С Новым Годом, Вань, — я заулыбалась, но встретила взгляд Гоши, полный бешенства и отошла в сторону.

— Я сейчас на площади, застрял в пробке, но я скоро приеду к тебе, — продолжал говорить Иван, чем привел меня в замешательство. Никогда еще он не ездил за мной так далеко да еще в сумасшедших пробках новогодней ночи. — Жди меня!

— Жду.

Убрав телефон я заулыбалась еще шире. Ну надо же!

— Ваня приедет?

Я обернулась. Пока другие весело болтали, Гоша стоял почти вплотную ко мне и глаза его не вселили в меня уверенность, что все будет хорошо. Но я кивнула. Пора поставить точки.

— Приедет. Будем справлять Новый Год по-медицински.

— Я думал, что мы проведем эту ночь вместе. Ты давно уже бегаешь от меня. Почему?

Я вздохнула, набрала в легкие побольше воздуха и прошептала:

— Игорь, я помирилась с Иваном. Поэтому то, что было между нами...

Он вдруг усмехнулся.

— С чего такая перемена?

— Он мой муж.

— Он идиот.

— Не смей так говорить о нем!

- Иван-это имя, а Ваня-уже диагноз. Ты ж врач, сама знаешь.

— Он хороший. Он меня любит, он...

— А ты? Решила остаться с ним из жалости к прошлому? Или надеешься, что все у вас будет замечательно?

— В любом случае, тебя это уже не касается, — резко ответила я, обойдя Игоря

стороной и вернулась ко всем.
Ну вот и все. Или же нет?

Глава 12

Первые дни после Рождества выдались хлопотными. Помимо работы, где у меня получилось всего два выходных за последние полторы недели, да еще и три дежурства, пришлось отправиться к Ваниным родителям. Пока сидели за накрытым столом и праздновали все шло неплохо, но стоило мне оказаться на кухне вместе со свекровью, я помогала ей мыть посуду, как она тут же полезла с расспросами. Вроде ничего особенного, как дела, как на работе, как мое здоровье, но я понимала, к чему эти вопросы и мысленно призывала себя к спокойствию.

— Надя, я как женщина тебя очень хорошо понимаю, — начала Любовь Семеновна, погладив меня по плечу. — Но уже столько времени прошло, может быть вам стоит попробовать еще раз?

Я смотрела на эту добрую женщину, искренне любящую меня и своего сына, желающую нам добра и только и смогла, что выдавить из себя улыбку.

— Мы над этим работаем.

Потом еще были посиделки с моими родителями, которые тоже приехали в гости, подарки, смех, веселье, просмотры детских и свадебных фотографий и все те же взгляды. Выжидающие. Все они ждали от меня известий о скором пополнении в семействе, а я готова была волком выть, лишь бы не врать этим людям, но выбора у меня не было. С Иваном я так и не поговорила, посему выходило, что я лживая, отвратительная особа, которая держит рядом с собой мужа и дает ему и родным напрасные надежды. Но если бы они знали, как мне самой не хватало этой единственной надежды.

По дороге домой, родители Ивана жили в пригороде, а мы в центре города, Ваня вдруг произнес:

— Надюш, я подумал, что может родители и правы.

— Ты о чем?

— Может действительно нам попробовать снова забеременеть? Организм уже ведь восстановился, может быть у нас получится. Что думаешь?

Что, черт возьми, я должна была думать! Да я с ума схожу от страха, что придется все тебе рассказать, что ты меня бросишь, что родители будут смотреть с жалостью и мысленно скажут, что их единственному сыну стоило найти жену с куда лучшим здоровьем. Как же все сложно. Я усмехнулась.

— Давай хотя бы домой доедем, а там уже посмотрим.

Иван тоже улыбнулся и нажал на газ. Я отвернулась к окну.

Дома первым делом отправилась в душ, куда минут десять спустя зашел Иван. Мы давно не принимали вместе душ, и это показалось хорошей идеей, пока я не поняла, что это начало большого марафона под названием «Давай делать детей». Кто бы мне сказал, что я буду не в восторге от подобной идеи, а муж наоборот — очень бы удивил. По статистике женщина хочет детей больше, в ней на генетическом уровне заложен материнский инстинкт, бывают, конечно исключения, но это не мой случай. В моем случае казалось, что муж их хочет больше. Правда и я хотела. Очень хотела. Но не могла.

«Скажи ему пока не поздно» — говорила совесть, но страх потерять еще и Ивана пугал куда больше. Игоря оттолкнула, сама виновата, но теперь приходилось прилагать усилия,

чтобы сохранить то, что было еще дорого в моей никчемной жизни. Совесть не будет говорить вечно, с ней можно договорится, думала я. А вот с реальным человеком сделать это будет куда сложнее. Я не ждала, что станет вдруг и просто, и легко. Нет. Но и не думала, что будет настолько сложно водить Ваню за нос. Гоша был прав, я просто дура, которая решила, что враньем на углях можно еще что-то построить. По какой-то неведомой причине я все чаще думала о нем, даже находясь посреди марафона с Иваном, это пугало и настораживало. Я не желала быть зависимой от мужчины, тем более от Гоши. Кто бы что ни говорил, а он ветреный, да он хорошо ко мне относился, но это была страсть, которая просто накрыла нас с головой, хорошо, что я вовремя это поняла. Понять бы еще почему так щемит в груди каждый раз, когда я видела его с другими медсестрами в нашем отделении или даже на обеде с той же Аллочкой — да — да, Игорь абсолютно не менялся, оставаясь верен своим привычкам и любвеобильности. И каждый раз идя по коридору в роддоме или стоя рядом с ним на очередных родах, я гадала, где же был настоящий Гоша. Со мной в те редкие минуты, когда мы были рядом или же здесь, четко отдавая указания что делать, а потом заигрывая то с одной медсестрой, то с другой и просто вечно веселый и улыбающийся? Ответа у меня не было, а так хотелось бы...

Как-то днем я решила навестить малыша Сережу. Он все еще оставался у нас, обследования его закончились и мальчика готовили для передачи в дом малютки. Однако перед Новым Годом пришла хорошая новость — его хотели усыновить. Мы радовались за малыша всем отделением, а я больше всех. С нетерпением ждала, когда же он обретет семью, ведь это было настоящее чудо, которое заставило даже меня перестать хандрить и как-то воспрянуть духом.

Стоя у кровати и забавляясь тем, как малыш весело хохочет над моими рожицами и тем, как я его тискала, обнаружила возле подушки игрушку. Раньше я ее не видела. Симпатичный медведь, нажав на живот которого можно было услышать песенку на французском. Сережке она нравилась, он тут же ухватил медведика за ухо и сунул его в рот.

— Откуда у него это? Игрушка не из дешевых, — спросила я у дежурной медсестры на посту. Та улыбнулась.

— Это Игорь Станиславович принес. Он в последнее время часто к Сереже приходит.

— Гоша? Наш Гоша? Навещает мальчика? — я растерянно хлопала глазами, наблюдая, как кивает головой медсестра.

Все с ног на голову. Что Игорь забыл у Сережи в палате? Странно это, однако. Я отправилась обратно к себе в отделение, размышляя над необычным поведением мужчины. Ему до малыша и дела не было, сам сказал, что таких сотни. А тут вдруг ходит, игрушку принес...

Вдруг в конце коридора я заметила Игоря. Он стоял у кофейного аппарата, облокотившись о стену и улыбался. Рядом обреталась молодая медсестра, наш новый консультант по грудному вскармливанию, краснела, хихикала и выглядела как полная идиотка. А меня вдруг обуял такой гнев, что я готова была бежать отсюда сквозь стены, потому что желание вцепиться в волосы этой новенькой было слишком сильным. Но меня заметили. Игорь растянул губы в улыбке и даже шутливо поклонился, когда я шла мимо них, вынуждена держать лицо и свои эмоции при себе. Девушка поздоровалась еле слышно.

— Добрый день, Надежда Александровна?

— Добрый. Кстати, Екатерина, кофе плохо влияет на нервную систему, не советовала бы вам злоупотреблять этим напитком.

— Спасибо, — пискнула девушка и выкинула стаканчик в ближайшую урну.

Игорь не проронил ни слова, но его взгляд жег мне спину ровно до того момента, пока я не свернула за угол. Там прижалась спиной к холодной стенке и смогла, наконец, выровнять дыхание. Это будет не так просто, как мне казалось!

Глава 13

Я сидела на бортике ванной и тоскливо смотрела на закрытую дверь. Слышно было, как в коридоре вышагивает Ваня, ожидая, что я скажу ему результат. В руках у меня был тест на беременность, разумеется отрицательный, но я не торопилась покинуть ванну, опасаясь гнева Ивана или его печального лица. В конце концов поняла, что сидеть здесь вечно я не смогу, вздохнула, умыла лицо и выбросила тест в мусорку.

— Не беременна, — заявила сразу, едва открыла дверь. На меня смотрели родные глаза, в которых я прочла огорчение и немного раздражение, но он тут же постарался взять себя в руки. Обнял меня и погладил по голове.

— Ничего, в следующий раз обязательно получится.

Я не стала с ним спорить, пошла на кухню. Он сидел в комнате и заполнял какие-то рабочие бумаги, ко мне не совался, да и я не спешила в его общество — хотелось побыть одной, чтобы не разнести к черту все, что попадалось под руку. Я уже ненавидела сама себя из-за собственной трусости и глупости. Но это только в дешевых мелодрамах все легко и просто, в жизни отказаться от того, кто тебе оказался дорог не так уж и просто. И я готова была терпеть и тянуть до последнего, только бы ему не признаваться.

Через час я отправилась на работу, Иван оставался дома, работая за компьютером. И вроде бы все было как обычно, но я чувствовала, что он расстроен, а еще разочарован. Действительно, не так каждый из нас представлял семейную жизнь перед свадьбой.

В родное отделение входила злая и расстроенная. В последнее время я все чаще ловила себя на мысли, что настроение мое скачет как безумное, я срываюсь по пустякам и чаще всего на тех, кто вообще не виноват. Оксана Дмитриевна как-то увидев меня в коридоре опечалилась и предложила помощь, но я наотрез отказалась — хватит с меня терапий и копаний в собственных мозгах. Подсознательно я знала, что причина кроется во мне и давно стоило бы разобраться в своей жизни и своих эмоциях, но это не так просто оказалось сделать.

— Добрый день, Надежда Александровна, — поприветствовал меня охранник, я лишь кивнула и пошла на пост. Там было пусто, что меня разозлило. И тут я услышала смех, за плохо прикрытой дверью сестринской рядом с постом. Я лихо обошла стойку поста, толкнув дверь и нахмурилась. Там были две медсестры из нашего и соседнего отделения, накрытый небольшой столик, шампанское, мандарины, нарезка. Во главе всего этого кутежа восседал Игорь и давился от смеха. Увидев меня все дружно умолкли, а Алла подскочила с места.

— Ой, Надежда Александровна... А мы тут...

— С каких пор в нашем заведении деньги за смех платят? Аллочка, будь так любезна, надень халат и марш на пост.

— Но я ничего плохого...

— Хвостом крутить надо в свободное от работы время!

Алла едва не заплакала, заломив руки и оглянувшись на иГоря, ища у того поддержки. Остальные молчали.

— Надежда Александровна, не стоит отдавать указания моим сотрудникам, — вмешался Гоша, чем добил меня окончательно.

— Игорь Станиславович, очень советую лучше следить за своим младшим медицинским

персоналом, если вы не хотите, чтобы о ваших посиделках в рабочее время узнали наверху!

Алла стояла чуть не плача, Игорь нахмурился, а я развернулась на каблуках и стремительно удалилась. Как же они все меня достали!

Через пару часов я шла после обхода предродовых и решила заглянуть к Николаю Александровичу. Был вопрос, который меня беспокоил. Наш главный сидел за столом в окружении папок и бумаг, рядом стоял стакан в подстаканнике, как в вагоне поезда, что создавало некую особую атмосферу в кабинете нашего начальника. На мой стук и открывшуюся следом за ним дверь, мужчина поднял голову.

— Можно к вам?

— Наденька, заходи конечно. Что у тебя?

Я уселась в кресло и сложила руки на столе.

— Меня интересует, что за семья хочет усыновить Сережу.

— Кого?

— Сережа, мальчик в нашем отделении, его готовят для передачи в семью. А еще до Нового года говорили, что его ждет переезд в дом малютки. Странно.

Николай Александрович полез в стол, ища какие-то документы, потом поднял на меня глаза.

— Ты же знаешь, вся информация по усыновлению конфиденциальна. Я не могу тебе рассказывать об этом.

— Знаю, все знаю. Я лишь хотела спросить...какое отношение ко всему этому имеет Игорь Станиславович?

Я в упор смотрела на главного и чувствовала, что волнуюсь. Мне никогда не приходила в голову идея об усыновлении, но я переживала за этого малыша, да и за Игоря тоже, чего греха таить. Потому Гошино поведение казалось мне странным.

— Ладно. Но это исключительно между нами.

Я согласно кивнула.

— Скажем так, Игорь поспособствовал благоприятному исходу этого дела. У него есть друзья повсюду.

— То есть он помог? По собственной инициативе? — я сидела истуканом и переваривала информацию.

— Ну да.

Я поблагодарила Николая Александровича и поднялась. У двери обернулась на минутку, но главврач уже вновь погрузился в свои бумажки. Я вышла в коридор, кинула секретарю и пошла в свое отделение. Игорь помог. Ему и дела никогда не было до этого ребенка, обычно волновалась за него я, я носила вещички, иногда фрукты или игрушку, Гоша лишь посмеивался надо мной и говорил, что моя благотворительность никем не будет оценена. А на самом деле он все замечал, что я привязалась к мальчику, и за моей спиной помог ему найти семью. Вот это новости. И ведь если спросить в лоб он будет хихикать и говорить, что я все выдумала, и что с такими инициаторами инициатива бывает крайне жестока. Ни за что не признается, что сделал доброе дело, таков уж он. Я шагала по коридору и готова была улыбаться как идиотка — в очередной раз ему удавалось меня удивить и снова чем-то зацепить. Вернувшись в ординаторскую я случайно натолкнулась на куртку Игоря, что висела в общем шкафу. Взялась за рукав, потрогав мягкую подкладку, а потом вдруг прижалась к вещи, вдыхая такой знакомый и такой недоступный аромат. Как же мне его не хватает! Придя в себя и оглянувшись на дверь, я закрыла шкаф и вернулась за стол

к медкартам. Вывод из всего этого сделала только один — не могу я относиться к нему безразлично, хоть ты тресни.

Глава 14

Торчать в больнице вторые сутки подряд — еще то веселье. Мне повезло, что со мной была Валерия, и мы могли разделять наши обязанности. В целом, ночь проходила в своем обычном режиме — две поступившие роженицы, одна с ложными схватками, другую отправили в предродовую готовиться. Потом приняли неожиданную двойню, мать которых не узнавала пол, желая сделать себе и мужу сюрприз. Мы от души посмеялись от такого подарка, поздравили мамочку, отнесли малышей и смогли, наконец, выдохнуть спокойно.

— Кофе будешь? — спросила Валерия, когда мы вернулись в ординаторскую, искренне надеюсь на спокойную ночь.

Я кивнула, сев на диван. Подруга принесла чашки с кофе, я достала из шкафчика печенье и конфеты. Мы молча пили горячий напиток, наконец Лера произнесла:

— Что у тебя случилось? Ты уже который день ходишь поникшая. Я думала, что роман с Гошей как-то тебя оживил.

Она мне подмигнула. Я улыбнулась.

— Мы решили, что это была ошибка.

— Вы?

— Точнее я. Я помирилась с Ваней, у нас вроде все наладилось. Правда теперь он настаивает на том, что нам пора снова завести ребенка.

— А ты результаты анализов свои забирала? Я совсем забыла об этом спросить, ведь ты давно их делала.

Я сделала глоток кофе и кивнула. Не было смысла таиться от Леры.

— Шансы мои стремятся к нулю. Так что порадовать Ивана мне нечем.

— Не сказала ему? Ну ты даешь! Послушай, может анализы неверные? Ведь ты сама знаешь, бывают ошибочные тесты, в лаборатории ведь тоже люди работают.

— Лер, все ерунда. Бессмысленные надежды, я не хочу снова надеяться, разочаровываться, опять верить и опять опускать руки после очередного плохого теста. Я устала.

— Бедная ты моя, подруга! — Лера поставила чашку и обняла меня. — Рано или поздно, все наладится. Все будет хорошо, вот увидишь.

— Сильно в этом сомневаюсь.

— Надо верить. Нужно надеяться, ведь у тебя есть муж, вы семья и вместе все преодолете. Если, конечно, ты ему скажешь правду.

— Лер, у меня уже ни веры, ни надежды, ни любви не осталось.

Валерия выпрямилась и уставилась на меня удивленно.

— С твоим-то именем и такие мысли выдавать? Прекращай немедленно. Хандра еще никого до добра не доводила.

— Я буду стараться, — пообещала я и больше мы эту тему не поднимали.

Я отпустила Леру поспать пару часов в свободной палате, а сама осталась в ординаторской, допивая кофе и изучала интернет. Понятно, что мне было чем заняться, но дома изучать волнующую меня тему я не могла. Разговор с Лерой заставил меня пересмотреть свои взгляды. Может еще не все потеряно, и она права? Хотя я и знала, что с моими результатами анализов надеяться на удачную подсадку могла только сумасшедшая, но

все-таки я надеялась. Вдруг ЭКО мой последний шанс? Иначе нам останется суррогатное материнство либо совсем уж на крайний случай — усыновление. Но я твердо знала, что Иван на это не пойдет. Ему нужен его собственный ребенок, наш ребенок. Не было толку объяснять ему детали каждой из этих процедур, он бы уперся, как баран и даже слушать меня не стал.

Я хоть и работала акушеркой и не раз принимала детей, зачатых путем экстракорпорального оплодотворения, но сама знала о процессе лишь поверхностно. В интернете я зависла на форумах тех, кто проходил данную процедуру, читала отзывы, мнения мамочек и тех, кто только планировал ими стать. Стоимость ЭКО была внушительной. Это тоже останавливало меня от того, чтобы сейчас же отправиться в медицинский центр. И самая главная проблема — без согласия Ивана ничего не выйдет. Я поднялась со стула и встала у окна, обняв себя за плечи. Я веду себя глупо. Одного обманываю, держу рядом, а в голове другой сидит и не думает оттуда ретироваться. Как же я бесила саму себя, боясь принять хоть какое-то решение! В конце концов мне это надоело. Самобичевание до добра не доведет, решила я. Сегодня же обо всем расскажу Ивану и будь что будет. Если любит, то поймет, простит и возможно даже согласится на ЭКО или суррогатное. Хоть и сомневалась я очень, но приходилось делать выбор. Дольше мучать его и себя я была просто не в состоянии. Решив так, вернулась за компьютер, закрыла все вкладки в интернете и сосредоточилась на медицинских картах.

Еле дождалась утра, разбудила Леру, сдала пост пришедшему Игорю, едва поздоровавшись и покинула больницу. Домой летела не чуя под собой ног, но выйдя на своей остановке резко замедлила шаг. Мне казалось невыносимой даже сама мысль о том, как он будет смотреть на меня, словно с сочувствием и жалостью. Мне и в голову не приходило, что я сама так смотрю на своего мужа все последнее время. Как в поговорке, в чужом глазу соринку видим, в своем — бревна не замечаем. А может я просто не хотела его замечать...

Возле квартиры я на миг замерла. Сейчас я войду, открою ему всю правду и...что-то изменится. Реальность станет другой, но этот разговор был нам необходим. Я вставила ключ в замок и повернула. В квартире было на удивление тихо. Я разулась, определила пальто на вешалку, переобулась в тапочки и пошла в спальню. Никого. Еще так рано, обычно в этом время Иван собирается на работу, бреется, напевая в душе, пьет кофе, пролистывая новости на планшете. Я так ярко все это представила, что стало не по себе. Я лишусь этого всего или же оно навсегда останется со мной. Надо только сделать этот последний шаг.

Я прошла в кухню, села за стол. И тут взгляд упал на скатерть. Я удивленно уставилась на гору фотографий, что были там разбросаны. Штук пятнадцать не меньше, они заполнили часть стола и приковывали взгляд. Везде на снимках я. И Гоша. Я осторожно взяла в руки несколько фотографий. Вот мы выходим из моего подъезда, вот обнимаемся в парке, вот целуемся возле его дома. У меня затряслись руки. Кто-то нас сфотографировал и прислал Ивану! Я бросилась в спальню, рывком отворив шкаф. Пусто, он забрал свои вещи. Ушел, не дав сказать мне даже слова, не позволив все объяснить. Оставил меня одну со всем этим дерьмом, что творилось в моей жизни. Я знала, Ваня слишком гордый для того, чтобы задавать вопросы. Он не опустится до того, чтобы выяснять что к чему. Для него факт измены на лицо и это главное.

Я в отчаянье раскидала чертовы фотографии по кухне и опустилась на пол у холодильника. По лицу текли слезы, я не понимала, кто мог так зло надо мной пошутить.

Может быть это Гоша? Мстит за то, что я его бросила. Но я тут же отмела эту идею — не мог он быть одновременно в двух местах — снимать и быть участником фотографии. Кому же я так перешла дорогу, что этот человек решился на такой шаг, откровенно наглый, ведь я все равно выясню, кто это был.

— Да что теперь выяснять! — тут же одернула сама себя.

Иван ушел, я сижу на нашей кухне и ненавижу собственную глупость и слабость. Ну зачем???? Как теперь мне жить дальше, все рушится, словно убегает от меня, как будто я тот самый человек, который в принципе не заслуживает счастья. Даже маленькой его части. А может так оно и есть? Я сунула пальцы в волосы и облокотилась на собственные колени. Слезы катились ручьем, я ревела в голос, но в моем пустом мире всем было наплевать. Я осталась совершенно одна.

Глава 15

Прошло три долгих дня, прежде чем я смогла хоть как-то привести себя в нормальное состояние. На работу ходила исправно, улыбалась пациентам, пила чай с коллегами, болтала с Лерой, рассказав ей о поступке Ивана. Слова в такой ситуации были бессмысленны, единственное, что не давало мне покоя, это ответ на вопрос, кто же сделал нам такой «подарок». Под подозрением было несколько человек, но все же я склонялась к тому, что это Аллочка. Лера меня поддерживала и грозилась поговорить с коллегой, но я ее удержала. Сперва хотела объясниться с Иваном.

После дневной смены вышла из больницы и направилась к остановке. До офиса Ивана было ехать минут тридцать, как раз застаю его на выходе с работы. Пока слабо представляла, что скажу, но поговорить нам было просто необходимо. Заодно и выясню, кто этот добрый человек, что так меня подставил. Доехала я быстро, сама даже удивилась, учитывая пробки в час пик. Подходя к зданию, где работал Ваня, я осмотрела стоянку и возрадовалась — машина на месте, значит я успею. Стала на ступеньках и, сунув руки в карман пальто, ждала. Иван появился минут через десять в компании какого-то мужчины. Они вышли сквозь стеклянные двери, о чем-то беседуя, а я сделала шаг навстречу. Заметив меня, Иван нахмурился, попрощался с коллегой и прошел вниз по ступенькам, делая вид, что меня здесь нет. Я припустилась за ним.

— Ваня! Ваня подожди, нам нужно поговорить.

Он вдруг обернулся. Смерил меня таким взглядом, что я сбилась с шага и застыла на месте.

— У меня важная встреча.

Он быстро дошел до машины и скрылся в салоне. А я едва не выругалась с досады. Он меня ненавидит, презирает это точно, но шанс на разговор есть, иначе бы он не стал говорить, что занят. Видимо, у него действительно важное дело. Что ж, я подожду, когда оно закончится, спешить мне все равно некуда.

Пока муж прогрел машину, я умудрилась поймать такси, повезло, что бомбила стоял у тротуара. И когда Иван выехал со стоянки, просто попросила таксиста следовать за ним. Мужчина за рулем нахмурился, заявив, что в темных делах участвовать не намерен. Я сказала, что намек понят и пообещала ему двойную оплату. Ехали мы недолго, через три светофора ауди моего мужа свернула к ближайшему ресторану, а я искренне удивилась. Деловая встреча в ресторане? Не похоже на Ивана. Впрочем, я не так много знала о его рабочих моментах, чтобы делать подобные выводы. Муж припарковался на стоянке, мы въехали следом. Немного посидела в машине, ожидая, когда мужчина окажется внутри заведения. Потом расплатилась и двинулась следом. Ресторан с громким названием «Ля Рошель» как бы намекал, что простым смертным тут делать нечего, что вдвойне заставило меня удивиться. Мы с Иваном последний раз были в ресторане на годовщину в прошлом году, с тех пор максимум могли выбраться в ближайшее кафе. С кем же у него там встреча.

Я вошла внутрь. На входе очаровательная хостес поприветствовала меня, предложив проводить за столик, но я отказалась, заявив, что меня уже ждут, и я сама вполне способна найти дорогу. Потом осторожно заглянула в зал, сделав вид, что намерена снять пальто, даже расстегнула пару пуговиц, да так и застыла с пальцами в петле. Взгляд обнаружил за

столиком у окна Ивана в компании...Аллы. Это было настолько неожиданно, что я даже забыла, что прячусь. Стояла с открытым ртом и откровенно пялилась на эту парочку. Алла держала моего мужа за руку, он подливал ей шампанское, правда совсем не выглядел счастливым. Но это не меняло того факта, что у них свидание. Так вот что за важная встреча у вас, господин Беликов! Значит, стоило со мной расстаться, как он тут же нашел себе утешение. Аллочка старалась вовсю. Я теперь ни минуты не сомневалась, что именно она и сделала те снимки, а потом просто показала их Ивану. Я совсем не удивилась этому факту, как будто подсознательно была готова к этому, но совсем не к тому, чтобы любоваться Иваном и Аллой в паре. Это бред какой-то! Когда они успели познакомиться, сблизиться и вообще...Слишком мало времени прошло с тех пор, как Иван от меня ушел, неужели он так быстро обо мне забыл, что отправился искать утешения у Аллы? В голове не укладывалось. Я не ревновала Ивана, что удивительно, но вот все равно мне было неприятно, насколько быстро он перевернулся. Я внимательно всматривалась в своего мужа. Он несчастен — именно такой вывод я сделала, хоть он и пытался улыбаться, когда Аллочка заливалась хохотом, усиленно тряся локонами. Я пыталась понять, что такого есть в этой девушке с кукольной внешностью, но вполне обычной на мой взгляд, к тому же и не самой приятной? Сперва Гоша, причем по собственной инициативе, да и сейчас не понятно, что между ними, а теперь еще и Ваня. Было ощущение, что он совсем не желает здесь находиться и тем не менее, он был здесь, держал Аллу за руку, пил с ней шампанское и пытался отпускать шутки. Мужики идиоты! Я резко развернулась и покинула ресторан.

Далеко не отошла, все же мне было любопытно, чем же закончится это свидание. Сидеть они могут и несколько часов, подумала я, ища глазами хоть что-нибудь подходящее напротив ресторана. Стоять на улице мне надоест, да и замерзнуть не долго. Наконец, заметила небольшой магазинчик со столиками прямо у окна, значит внутри мини-кафетерий. То, что нужно. Оказавшись внутри, я купила кофе с коньяком и пирожное, устроилась за столом, достала телефон. Через час сидеть уже было просто не вмоготу, и я искренне хотела послать к чертовой матери и Ивана, и Аллу и вообще весь мир. Потом пришла в голову мысль, что это все я заслужила, поделом мне, нечего было изменять мужу и водить его как козла на веревочке, кормя завтраками и пытаясь делать детей, которых иметь не могла. Все правильно. Виновата — получи. Видимо, там наверху решили, что Надя Беликова счастья не заслужила и лимит ее удачи исчерпан. Мысли такие до добра не доводят, поэтому я вернулась еще за порцией кофе и попросила не жалеть коньяку. Сидела, пялясь в окно на прохожих, гадая, что у них в голове и в сердце, пила кофе и все ждала. Когда уровень самобичевания перешел в опасную стадию, а коньяк стал действовать, я, наконец, увидела, как из ресторана появилась интересующая меня парочка. Алла хохотала, виснув на мужчине, потом поцеловала его куда-то в подбородок, явно провоцируя. И ей удалось. Они какое-то время вдохновенно целовались, а я скребла стол ногтями. Потом Иван галантно подал Аллочке руку, усаживая ее в свою машину. Они отъехали буквально через пару минут, а я как полная идиотка покинула магазин и поплелась в сторону остановки. Что ж, хоть кто-то надеюсь счастлив. Но тут же одернула себя. Ни черта он не счастлив! Все назло мне, а Алка и рада.

Приехав в пустую квартиру и послушав тишину, я уселась на диван. Тишина давила, на душе кошки скребли. Полный кавардак в моей жизни. И как его исправить, я понятия не имела.

Глава 16

— Надежда Александровна!

В холле ко мне из-за поста выбежала дежурная медсестра Вероника. Я только пришла на работу, расстегивала на ходу пальто, снимала шарф и никак не ожидала, что настолько могло всполошить девушку. Насколько мне известно, ночь у них прошла спокойно, сейчас только девять утра.

— Что? Что у нас такого стряслось, что ты меня прям с порога встречаешь?

Она дотронулась пальцами до губ в нерешительности и произнесла:

— Там Свирскую привезли.

Я недоуменно уставилась на медсестру. Абсолютно не помнила такой фамилии, хоть что-то отдаленно знакомое вроде и мелькнуло в подсознании.

— Какую Свирскую?

И чего это Вероника такая бледная? Может это какая-то наша вип-пациентка? Да вроде нет...

— Елена Свирская, пациентка Игоря Станиславовича.

Я начала припоминать. Когда-то Гоша и Лена вместе проходили практику после института в местной поликлинике. Сдружились, что для Игоря редкость, с женщинами он дружить абсолютно не умел. У Лены был замечательный муж, также ладивший с Гошей. После практики Лена осталась работать участковым врачом, а Игорь перешел в нашу больницу. Но связь они поддерживали. И когда пришла пора выбрать, кто будет вести беременность и примет первенца Свирских, те ни минуты не сомневались и выбрали Игоря для этой почетной миссии. Насколько я помнила, у Лены все хорошо, рожать ей не так скоро, а потому ужас на лице Вероники привел меня в состояние тревоги.

— Что с ней?

Вероника сглотнула и выдала:

— Привезли минут сорок назад на «Скорой». ДТП, ехала с мужем на работу, какой-то придурак въехал им в бок, авария жуткая. Муж за рулем был, не сильно пострадал, он сейчас в травматологии, а Лена... Она на водительском сидела, туда-то и въехала машина. Ее еще долго не могли достать, ремень безопасности пережал живот, когда вытащили, хотели ехать в районную больницу, но Лена сказала, чтобы везли сюда.

Все это Вероника говорила мне уже по дороге. Я бросила вещи прямо на посту и поспешила в операционную. В такой ситуации промедление смерти подобно.

— Там Игорь Станиславович и с ним хирург, но они просили вас срочно.

— Передай, что я уже моюсь!

Переодеться, нацепить перчатки, маску и вымыть руки — на это ушли считанные секунды. Я вошла в операционную, держа руки перед собой и сразу увидела Гошу. Он стоял справа от хирурга Семена, отличного дядечки, я поблагодарила Всевышнего за то, что его смена — руки у него были золотые. Аппараты работали исправно, хоть показатели и были на грани. Я подошла к Гоше. Он готовился к немедленному кесареву, я пришла, чтобы ассистировать.

— Как она?

— Сильное внутреннее кровотечение, печень пострадала, гематома черепа, — голос

Гоша звучал глухо, как будто он был вообще где-то в другой реальности. Он сухо перечислил мне симптомы, а я едва удержалась, чтобы не взять его за руку, так мне стало его жаль.

— А ребенок?

— Пока в норме.

Я опять посмотрела на мониторы. Пока, не значит, что это надолго. Печень коварный орган.

Если даже очень сильно повезет, и Семен сделает все, как надо, шансы у Елены крошечные... Я перевела взгляд на безжизненное тело на операционном столе. Выглядела некогда очаровательная молодая женщина хуже некуда. Я искренне желала ей выздоровления, хоть и понимала, есть ситуации, когда от нас мало что зависит. Потом взглянула на Семена, стоявшего уже напротив и склонившегося со скальпелем над пациенткой. Он поднял на меня глаза и произнес:

— Мы готовы.

Я кивнула и встала сбоку от Игоря. Мне уже доводилось помогать ему при кесаревом сечении, но никогда прежде нам не приходилось сталкиваться с ситуацией, когда две бригады врачей пытаются спасти пациента. Впрочем, и пациентов было двое.

— Начинаем.

Пока Семен латал печень, Игорь успел сделать надрез. Но стоило ему прикоснуться к плоти инструментом, как запищали приборы. Я оглянулась.

— Это мать. Игорь, она не выдержит две операции сразу, слишком много крови, сердце слабое, пульс еле-еле. Тут кровь я остановил, но внутри у нее каша. Печень выглядит так хреново, что я ни за что не ручаюсь.

Игорь думал буквально мгновение. Потом кивнул.

— Заканчивайте, — и убрал инструмент от живота Елены.

Я округлила глаза и уставилась на Семена и Игоря одновременно. А потом схватила хирурга за руку буквально у самой кровоточащей раны.

— Стойте!

Хирург замер, ассистенты тоже. Гоша нахмурил лоб.

— Беликова, в чем дело?

— Нужно сделать ей кесарево, а потом уже операцию, — выпалила я, убрав ладони от Семена.

— Муж сказал, чтобы в случае чего спасали жену, — едва слышно произнес Игорь.

Я обернулась и начала злиться.

— А вы спросили себя, чего хочет сама Лена? Она пациентка, она мать, это ее ребенок! А вы хотите лишить его жизни.

— Ты же видишь, что спасти обоих нам не удастся.

— Достаньте ребенка, потом закончите операцию!

— Надя, немедленно прекрати истерику иначе я выставлю тебя за дверь. Ты ведешь себя отвратительно.

— А вы собираетесь поступить бесчеловечно.

— У нее тридцать две недели, он не выживет. Легкие еще недоразвились, и ты об этом хорошо знаешь!

Я застыла на месте. Знаю. Как никто знаю о легких малыша, родившегося раньше срока. Но я не готова была сдаться. И упрямо твердила, что нужно сделать кесарево.

— Пока вы спорите, показатели упали еще ниже. Семен Андреевич, нужно заканчивать

операцию иначе мы ее потеряем, — голос одного из ассистентов прозвучал за моей спиной.

Я умоляюще схватила Гошу за плечи.

— Достань ребенка! Она уже почти мертвая, как ты не можешь этого понять? Печень новую ей никто не даст, а если и произойдет чудо, то пересадку она вряд ли переживет. Внутри у Лены уже каша, у нее нет шансов, понимаешь? Так давай спасем хотя бы то, что было для нее важнее всего на свете! Игорь! Ты слышишь меня?!

Он с минуту смотрел мне в глаза, потом повернулся к Семену. Тот все понял, убрал скальпель и поднял руки к лицу.

— У вас времени в обрез.

Гоша двигался со скоростью света, как мне тогда показалось. Каждое движение четко, отточено, говорил мне что делать, я помогала, перерезала пуповину и приняла ребенка из рук Игоря. Он не плакал. Я уложила его на столик для новорожденных, прочистила нос, не дышит.

— Семен, заканчивайте операцию.

Пока я пыталась привести ребенка в чувство, хирурги приступили к своей работе. Рядом возник Игорь, слушал ребенка, проверял пульс — ничего. Я стала делать малышу, синюшному и не подающему никаких признаков жизни, массаж сердца, то и дело давая кислород. Тут уже Игорь присоединился с аппаратом искусственной вентиляции легких. Я смотрела, как качает воздух машина и молилась почти также сильно, как в прошлый раз, когда на месте новорожденного был мой собственный ребенок. Только в этот раз это была девочка, мать которой пытались сейчас спасти наши хирурги, а я умоляла ребенка начать дышать.

Снова запищали аппараты. Я подняла голову, инстинктивно держа младенца за ручку и взглянула на операционный стол. Там метался Семен с двумя парнями.

— Дефибриллятор. Разряд.

— Ничего.

— Еще раз. Разряд.

Опять лишь пикающий прибор, звук которого я слышала каждой своей клеточкой.

— Разряд!

Они делали искусственный массаж сердца, пытались запустить его еще раз, но это не помогло. Я покачала головой и вернулась к малышу. Игорь стоял рядом и молча смотрел, как хирург устало снимает с лица маску.

— Время смерти девять пятьдесят семь.

И в этот момент я почувствовала едва уловимое шевеление на своем пальце. Перевела взгляд на ребенка, убрала трубку в сторону, и младенец вдруг закричал. Игорь как будто очнувшись повернулся в нашу сторону, не веря своим глазам. Думаю, что мысленно он уже похоронил обоих.

— Его надо немедленно в реанимацию!

Я действовала со знанием дела, Гоша даже слова не сказал, как будто он был у меня ассистентом, а не наоборот. В реанимации младенца передала Валерии, которая осмотрев девочку, тут же определила ее в кювез, и сказала, что на всякий случай может понадобится еще аппарат ИВЛ. Я оставила малышку в отделении, а сама покинула его, ища в коридорах больницы Игоря. Он обнаружился возле умывальника неподалеку от поста. Сидел, уткнувшись головой в ладони и ничего вокруг не замечал. Я тихонечко села рядом. Немного посидела в молчании, потом положила руку мужчине на плечо. Он вздрогнул и поднял на

меня взгляд. Кажется, даже не заметил, что я какое-то время сидела рядом с ним.

— Ты молодец, Беликова. Отстояла ребенка.

— Это был мой врачебный долг, — и «женский» добавила про себя.

— Игорь, ты не виноват. Придурки устраивают в аварии, калечат чужие жизни, а сами выходят сухими из воды. Мы не можем спасти всех. Это жизнь.

— Я знаю. Но Ленка...она была такая счастливая, они так ждали этого ребенка, так она радовалась...

Я положила голову Игорю на плечо и погладила его по голове. Он вдруг положил голову мне на колени, обняв меня за ноги и замер. Я еще ни разу в жизни не видела Гошу таким подавленным. Он переживал, ему было по-настоящему плохо, что меня повергало в шок, ибо я не представляла, чем могла бы помочь.

Он резко выпрямился и посмотрел на меня в упор. Так близко были его глаза, губы, даже двухдневная щетина была мне милее всех. Игорь вдруг усмехнулся.

— Беликова, — позвал он.

— Ммм?

— Я тебя люблю.

Я не успела даже что-то произнести в ответ, потому что Игорь поцеловал меня в лоб и поднялся. Он шел по коридору не оборачиваясь, походка его была тяжелой, белый халат развивался из стороны в сторону, а я глядела ему вслед в полном изумлении и одновременно печали. Ведь отлично знала, куда он направлялся — в травматологию, к мужу Лены Свирской, чтобы сказать, что ее больше нет.

Дорогие читатели! До конца осталось совсем чуть-чуть, мне очень приятно, что кому-то нравится мой труд и даже вызывает у вас эмоции — это очень ценно, спасибо Вам всем. Также хочу напомнить, что все описанное в романе является выдумкой автора, и если вдруг вы найдете какие-либо несоответствия в медицинской части, то смело пишите мне, будем исправлять, поскольку сам автор от медицины очень далек. Спасибо Вам за понимание!)

Глава 17

В воздухе витало ощущение горя и печали. Всего сутки прошли с того, момента как умерла Елена, а я до сих пор ходила сама не своя. Хотя я и врач, но умерших пациентов в моей практике было всего двое, потому я реагировала на все эти события остро, принимая переживания Игоря как свои собственные. Мужчина ходил чернее тучи, хоть и пытался скалить зубы и отделяться шуточками в своей привычной манере. Но я видела, что он по-настоящему переживает. Радовало только одно — новорожденная дочка Свирских была стабильна, и отец мог наблюдать за ней сквозь стекло в отделении, куда я его проводила. Муж Лены был суровым мужчиной под сорок, но увидев впервые дочку плакал, пряча слезы даже от меня. Я радовалась, что приняла вчера верное решение, дав надежду этим двоим на нормальную жизнь после потери Елены. Им будет трудно, но они справятся. А это главное.

Я вышла после вечернего обхода палат и шла в ординаторскую. Против воли искала глазами по коридорам Игоря, но его, конечно же, нигде не было, потому что сегодня в ночь были мы с Лерой, которая сейчас дремала в одной из палат. Больница была невероятная тихая, что было очень непривычно. На посту я заметила лишь розовую форму Алочки и нахмурилась, вспомнив про ее роман с Иваном. А потом махнула рукой — мне нет до них дела, пускай встречается с кем хочет. Конечно, я немного кривила душой, муж не был мне чужим человеком, и я не желала ему ничего плохого, а рядом с такой девицей, как Алка его вряд ли ждет безграничное счастье. Но он взрослый, сам решает, как ему поступать.

Я вошла в ординаторскую и удивленно вскинула брови — на диване лежал Игорь, закинув руки за голову, глаза закрыты, вроде как дремал. Я знала, что его смена закончилась еще днем, однако он по-прежнему был здесь. Интересно, почему?

— Гоша, — позвала я, закрыв плотно дверь и усаживаясь на край дивана, предварительно подвинув ноги мужчины в сторону. Как назло, возникло ощущение дежавю, как в начале осени он так же лежал на диване, только с улыбкой, а я сидела рядом, мы веселились. Сколько же воды утекло за такой короткий период, подумала я, изучая лицо Игоря. Он открыл глаза, и мы какое-то время просто смотрели друг на друга. Столько всего было в этих взглядах! Боль, печаль и тоска — в его, в моих он наверняка мог увидеть жалость и скорбь по его утрате. Но, несомненно, среди всех этих эмоций каждый из нас видел важное. Оно никуда не делось, стоило мне вернуться к мужу, глупо было думать, что будет иначе. Тем более после вчерашних слов Игоря, которые, признаюсь, произвели впечатление. Никогда не думала, что Гоша в принципе способен сказать кому-то что-то подобное.

Я пересела к нему поближе и положила руку на плечо.

— Все наладится, вот увидишь.

— Видела бы ты его лицо, когда я сказал, что Ленка умерла, — Игорь вздохнул. — До этого случая всегда думал, что самое страшное — это собственная смерть. А теперь понимаю, что ошибался.

Я кивнула.

— Тяжело умирать самому, но еще тяжелее видеть, как кто-то другой умирает, — сказала негромко, погладив Гошу по щеке. — Он смирится. Не сейчас, не завтра, но он примет все это как данность, и они с дочкой будут жить и радоваться. Поверь, так и будет, я знаю, о чем говорю.

Игорь вытащил одну руку из-под головы и осторожно накрыл ею мою ладонь. Теплые пальцы едва ощутимо скользнули по моей коже, вызвав целую бурю эмоций. Такой маленький жест, но сколько же в нем было всего.

— Беликова, я даже представить не могу, что тебя рядом не будет. Что я не смогу утром встретить тебя в коридоре, услышать «привет» и увидеть улыбку.

— Игорь, ты что? Я же здесь, и уходить никуда не собираюсь.

— Ты не знаешь, что будет завтра. Может завтра ты снова решишь вернуться к Ивану!

— Это маловероятно, — я улыбнулась, поцеловав его ладонь.

Игорь резко сел и взял меня за плечи. Глаза как у безумного, но говорил вполне адекватно.

— Он не сделает тебя счастливой, у вас уже один раз ничего не получилось. А я могу. Только дай мне шанс. И время.

Я рассмеялась, взъерошив ему волосы и ответила:

— Бери.

Гоша на мгновение умолк, всматриваясь внимательно в мое лицо.

— Я серьезно. Обещаю, ты не пожалеешь о своем решении.

— Я тебе верю, Игорь.

— Правда?

Вместо ответа я его поцеловала. Как же хорошо, когда все на своих местах!

Домой Гоша так и не уехал, ночь мы провели в ординаторской, хорошо, хоть додумалась запереть дверь, а то вездесущая Аллочка могла бы поразить больницу очередной сплетней. Но если честно, то мне было уже наплевать. Я лежала на маленьком диване в ординаторской, обнимала Игоря и была абсолютно счастлива. Как странно, что столь печальные события поспособствовали нашему воссоединению, хотя на самом деле это был только вопрос времени.

— Не хочу тебя делить с ним, — нарушил Игорь тишину приятного утра.

Я приподнялась на локте и спросила:

— Ты о чем?

— Не хочу, чтобы ты жила с ним, чтобы он прикасался к тебе, я ужасный собственник.

Я усмехнулась.

— Не надо никого делить. Я с тобой и Ваня об этом знает. Мы расстались пару дней назад.

Гоша тоже сел, потянувшись за джинсами и свитером.

— Ты сказала?

— Нет, один добрый человек помог.

Я вкратце пересказала Игорю ситуацию с мужем и Аллой, он слушал с удивлением.

— Не ожидал подобного поступка от Ивана. Не похоже это на него. Он же всегда такой ответственный, невозмутимый и не принимает решений с горяча.

— Видимо, ты его плохо знаешь. Впрочем, я тоже, как оказалось.

— Что ж. Это отличная новость! — Гоша потянул меня обратно на диван, хоть я уже умудрилась встать и одевала халат.

— Игорь, уже почти семь — утренний обход никто не отменял, — попыталась я возразить, укорачиваясь от поцелуев.

— Лера прикроет, опоздаешь немного.

— Ты меня выводишь из рабочего состояния.

— Я того и добиваюсь.

Смеясь, я наконец, окончательно сдалась.

Спустя полчаса покидала ординаторскую в приподнятом настроении. Заглянула в парочку палат, все было спокойно, что радовало и удивляло — как будто весь мир спешил устроить мне небольшой перерыв и подарить кусочек покоя. Но, как и любое хорошее, длилось все это недолго. Ровно до того момента, пока я, отметившись в журнале и собираясь ехать домой, не вышла на крыльцо больницы. Тут-то меня и ожидал сюрприз — у ворот стояла машина Ивана, а он сам выхаживал рядом с автомобилем, заложив руки за спину. Выглядел очень собранным и решительным. Интересно, что ему нужно.

— Привет, — я подошла к бывшему мужу.

— Здравствуй, Надя.

— Ты зачем приехал?

— Нам надо поговорить.

— Да? Когда я хотела с тобой поговорить, ты сказал, что слишком занят и уехал.

— Я был зол на тебя, когда узнал... — он вдруг поднял на меня глаза, и я увидела в них много всего — от ярости до отчаянья, буря эмоций внутри железного человека, каким всегда был мой муж. Но теперь внутри у Ивана была сумятица, а в голове невеселые мысли, тут и к гадалке не ходи. Я поняла, что момент истины настал и примирительно произнесла:

— Давно пора внести определенность в наши взаимоотношения. Давай отъедем и поговорим как цивилизованные люди.

Он лишь кивнул. Усадил меня в машину, завел мотор, и мы покинули территорию больницы.

Глава 18

Отъехали недалеко, ближайшее кафе было буквально через два квартала. Уселись за столик у окна, я заказала первое попавшееся блюдо, Иван какое-то время изучал меню, явно намерено пытаюсь выиграть время. Вел он себя очень сдержанно, хоть я и видела, что это спокойствие дается ему непросто. Наконец и он отложил в сторону меню, девушка приняла у нас заказ, и мы остались вдвоем. Подняв глаза и внимательно изучая мое лицо, Ваня произнес:

— Ты выглядишь вполне счастливой.

— Ты тоже неплохо, — отозвалась я.

— Жаль, что не я причина блеска в твоих глазах.

Краткое замечание, но я поняла, что ему сложно и действительно больно от того, что наш брак развалился. Но поделаться уже ничего нельзя. Я решила заговорить о важном, потому что тянуть эту резину бесконечно абсолютно не желала.

— Я попробую тебе помочь, начну разговор сама.

— Попробуй. Мне интересно, как ты объяснишь все, что у нас творится.

Я кивнула и посмотрела на него с теплотой.

— Вань, мы устали друг от друга, неужели ты не видишь этого, не чувствуешь?

Он покачал головой.

— Это не так. Просто у нас кризис, так бывает, другие семейные пары проходят через это и счастливо живут дальше.

— Мы не другие. У нас так не будет. Ты знаешь, что я изменила тебе, я причинила ужасную боль, я прошу за это прощения.

Он молчал. Я положила ладонь на его руку.

— Отпусти меня, пожалуйста.

Подозреваю, что напоминание о моем поступке радости ему не принесло, но я поняла, что стоит называть вещи своими именами или это никогда не закончится. Он отрицательно мотнул головой, уставившись на мои пальцы.

— Ты просишь о невозможном, — произнес, едва разжав челюсти.

— Тогда нам будет очень сложно договорится. Я не хочу быть с тобой, мне очень жаль, — откинувшись на спинку стула, я сделала глоток латте и вздохнула.

Мы снова молчали, Ваня пытался есть свой стейк, я смотрела в окно и пила кофе, даже не притронувшись к салату. Время шло, но никто не решался продолжить разговор. Наконец, Иван отложил в сторону приборы, вытер салфеткой губы, выпил воды. Взглянул на меня в упор и сказал:

— Я готов тебя простить.

— Что?

Мне показалось, что я ослышалась.

— Я понял, что люблю тебя. И что мне дорог наш брак. В конце концов все имеют право на ошибку. Давай забудем все это как дурной сон и будем жить дальше.

Я разозлилась. Делает из себя святого и сидит с таким лицом, словно виновата во всем одна только я!

— Ты это понял после того, как ошибся с Аллой или до этого?

Такого вопроса он никак не ожидал. Дернул щекой, опустил глаза, я поняла, что ему не по себе. Только вот от того, что он тоже изменил мне или просто его не устроил тот факт, что я знаю. А может быть все сразу. Я допила кофе и заговорила:

— Знаешь, общество чаще осуждает за измену именно женщину. Если изменил мужчина, то его скорее назовут мачо, и даже одобрительно хлопнут по плечу, в то же время женщина, оступившись всего раз, в глазах других становится не меньше, чем проституткой. Так вот, Вань, если ты хочешь нормальный доверительный разговор, то стоит уравнивать друг друга в правах.

Выслушав меня, он кивнул.

— Хорошо, мы оба виноваты, признаю.

И на том спасибо.

— Фотки с Гошей тебе тоже Алла показала? И где вообще вы с ней встретились? Не думай, — тут же добавила я, заметив как многозначительно он растягивает губы в улыбке, — я спрашиваю просто из любопытства, ваши взаимоотношения меня мало заботят.

Он перестал улыбаться и отмахнулся.

— Да нет у меня с ней никаких отношений! Она пришла домой, показала фотографии и оставила номер телефона на случай, если я захочу что-то узнать. Ну я и позвонил. Я был в таком состоянии, я не ожидал, что ты...А она успокаивала меня, говорила...Мы всего пару раз встречались. Да плевать на это, Надя. Я хочу, чтобы и Алла, и Игорь остались в прошлом, понимаешь? У нас будет все хорошо, может нам просто стоит уехать отсюда?

— Ты меня не слушаешь. Я же сказала, что не буду с тобой. Я хочу развод, Ваня.

Лучше бы я его ударила, чем произнесла такое. Он был не готов к такому повороту, я видела, как заиграли желваки на щеках, как сжались кулаки. Я правда думала, что он так легко меня отпустит? Дура.

— Но почему? Ведь мы же...Ведь я твой муж, я люблю тебя.

— Ты тоже для меня близкий, родной человек.

— Ну вот!

— А Игорь любимый. И это все меняет.

Вот теперь он точно разозлился. Я отодвинулась подальше от стола на всякий случай. Мы стали говорить на повышенных тонах, и я поняла, что цивилизованного разговора у нас точно не выйдет.

— Да что в нем есть такого, чего нет во мне? Черт возьми, неужели он настолько хорош в постели, что ты голову потеряла и готова бросить мужа, разрушить наш брак ради этого бабника? Ведь он всегда таким был, не думаешь же ты, что он на тебе остановится? Да ему всегда скучно! Знаешь, сколько женщин у него было? Дня не хватит, чтобы перечислить всех!

— Замолчи. Не нужно винить во всем Игоря. Мы сами свой брак до этого довели. Ты закрылся, ты был все время далеко, а что чувствую я тебе было наплевать.

— Это не правда.

— Правда, Вань. Ты эгоист и всегда им был. Мы не единственные кто потерял ребенка, на земле таких тысячи и как-то же они через это проходят, ищут в себе силы и живут дальше. А ты обвинил во всем меня, ты молчал, но я чувствовала, что ты так думаешь. Я же пыталась с тобой поговорить, пыталась...Но ты закрылся и к тебе было не подступиться! Ты был выше этого. И спуститься ко мне тебе было не досуг. А ведь это именно я носила ребенка, рожала его, а потом увидела мертвого. Тебе никогда не понять, что я пережила в тот день. Я с ума

сходила в своем собственном аду, а тебе и дела не было. И если бы не Игорь... Да я бы точно уже давно свихнулась!

— Конечно, любовничек твой просто молодец. Втерся в доверие, в гости ходил, на рыбалку, а заодно и в супружескую постель заглянул. А ты и рада.

— Я переживала, а Игорь мне помог, он не виноват, что я влюбилась! Но в конце концов он дал мне то, чего я не получала от тебя — поддержку и заботу. Его не за что судить, и таких слов он точно не заслужил. Ему нужно сказать спасибо, что открыл нам глаза на собственную жизнь!

— Серьезно? Может мне с ним еще водки выпить за компанию и обсудить какая ты у нас потрясающая? — Ваня ударил кулаком по столу. — Черта с два я стану его благодарить! Говоришь общество осуждает женщин? Потому что это правильно, потому что ты бы никогда не стала спать с Гошей без чувств, сама призналась. А значит ты дважды изменила. И ты самая настоящая шлюха!

Я резко поднялась и залепила ему пощечину, устав слушать, как меня поливают грязью. А он схватил меня за руки и сжал с такой силой, что я испугалась, что кости хрустнут.

— Ты предала, не я. Ты виновата! — прямо мне в лицо прошипел Иван.

— Да, я виновата! — я почти кричала. — Но ни минуты не жалею. Жить рядом с таким сухарем, как ты — просто пытка. Я и вернулась к тебе только потому что пожалела тебя и думала, что еще можно что-то исправить. Ты не стоишь того, чтобы я тратила на тебя свое время. Какая же я была дура!

Я вырвала свои ладони из рук Ивана, оттолкнув его в сторону. Схватила пальто, сумку и бросилась к выходу. От всего этого хотелось бежать, мне нужен был воздух, я стремилась на улицу. Грудь щемило, в глазах стояли слезы от обиды на слова бывшего мужа. Как же я могла так ошибиться, что вынуждена была теперь подвергнуться подобному унижению? Господи, за что мне все это? Как же я устала от этих бесконечных упреков и осуждения других. Когда я уже буду жить спокойно?!

Оказавшись на крыльце кафе, хотела надеть пальто, но не попала в рукав, потому что все резко поплыло перед глазами. Меня качнуло из стороны в сторону, я сделала шаг по ступенькам. Промахнулась, ухватившись рукой за край стены кафе, но не удержалась и полетела лицом вниз. Жуткая боль скрутила все тело. Дальнейшее помню, как в тумане. Испуганные глаза Ивана, выбежавшегося за мной из кафе, какие-то люди кругом, мне было нехорошо, мутило страшно и не хватало воздуха. И почему-то жутко болело все тело. Потом мы долго куда-то ехали, я видела синюю форму, молодого мужчину со шприцем и машину «Скорой». Ничего толком не понимая и балансируя между бредом и реальностью, я в последний момент услышала, как кто-то сказал «В палату ее», а после отключилась.

Глава 19

Белый потолок показался чересчур ярким. Я открыла глаза и пялилась на него, потому что в сознании еще был какой-то туман. Тело было как будто из ваты, но в голове уже не было прежнего шума, и я вполне адекватно себя чувствовала. Хоть ощущения показались знакомыми, и я стала оглядываться по сторонам, в поисках того, кто мог бы ответить мне на банальный вопрос — что со мной случилось?

Тут я поняла, что рядом кто-то есть и, повернув голову вправо, сфокусировала взгляд. Алла меняла мне капельницу. Заметив, что я очнулась, она посмотрела на меня слишком пристально, потом вздохнула, но во взгляде ее я читала враждебность. Мне это было неприятно, ведь нам еще работать вместе. Она уже собралась уходить, но я ее окликнула:

— Алла, постой.

— Чего тебе? — что ж, сразу понятно, что она настроена ко мне отнюдь не доброжелательно.

— Я знаю, что это ты подставила меня перед Иваном. И слухи по больнице распускала.

— А мне-то что с твоего знания?

— Хотела сказать, что не держу зла. По-своему я тебя даже понимаю.

— Да мне плевать на твое понимание.

— Не стоило тебе так с нами поступать, ведь все равно для тебя ничего не изменилось.

Алла нахмурилась, ведь я задела ее за живое. Она смотрела мне в глаза и в них был такой гнев и ненависть, что я искренне удивилась, как умудрилась нажать себе врага, абсолютно ничего для этого не делая.

— Ты хорошая, Надежда Александровна, и всем нравишься. Но я не обязана хорошо к тебе относиться только потому, что другие тебя обожают. Они просто не видят какая ты на самом деле. А я вижу.

С этими словами девушка меня покинула. Я смотрела ей вслед в полном обалдении, вот кто бы мог подумать, что я оказывается всеобщий любимец и вообще у меня все замечательно. Дурдом!

Тут дверь в палату открылась и вошел Игорь. Как-то несмело, хмурил лоб и кусал губы. На нем был халат, отчего я занервничала, сама не знаю почему. Но протянула ему руку, которую мужчина нерешительно сжал.

— Привет.

— Привет.

— Что со мной случилось? По ощущениям, как будто была под наркозом.

Игорь кивнул.

— Совсем недолго.

Он снова нахмурился, а я увидела на его щеке переливающийся багрянцем синяк. Брови от удивления поползли вверх.

— Ты что подрался?

Игорь лишь отмахнулся.

— Пустяки.

— С кем?

— Беликова, ну какая разница? Съездил одному уроду по физиономии, чтобы впредь не

повадно было мою женщину до обморочного состояния доводить.

Я приподнялась на скрипучей кровати заставила его дать мне осмотреть лицо.

— Быстро заживет. И все же не стоило этого делать. Мы просто выясняли отношения, я выбежала из кафе, кажется споткнулась и упала. Дальше все как в тумане.

— Это он тебя довел!

— Ну не сердись. Ты же не думал, что он так просто даст мне развод.

— Ты попросила развод?

— А ты думаешь не нужно было? — Я рассмеялась.

Гоша помолчал, разглядывая меня как-то уж слишком внимательно и кивнул.

— Нужно.

— Так что со мной такое?

— Упала с лестницы, хорошо, что там не высоко. Потеряла сознание от удара. Иван вызвал «Скорую», хорошо, что вы тут неподалеку были, могли бы не успеть...

— Что не успеть?

Этот вопрос почему-то поверг Гошу в задумчивость. Пару минут он смотрел в окно, явно думая о своем, а потом вздохнул и полез в карман. Достал оттуда какие-то листки и на миг задержав их в руках, протянул мне. Я взяла, поняв, что там результаты анализов, но я смотрела не в документ, а на Игоря. Он был такой растерянный, что я начала беспокоиться.

— У меня что-то серьезное? Игорь! Чего ты молчишь?!

Он вдруг улыбнулся и взял меня за руку.

— У тебя очень серьезное заболевание. Ты беременна.

Наверное, в этот момент у меня было ужасно глупое лицо, потому что Гоша рассмеялся. Я молчала, уставившись на него, беззвучно открывала рот, не в силах вымолвить хоть слово. Мне показалось, что он шутит. Однако мужчина, предваряя все мои вопросы, вытащил из бумаг в моей руки, небольшой плотный листок и развернул прямо у меня перед носом. Результат УЗИ, отметила я машинально. Глаз привычно отмечал детали в снимке, как будто ко мне лично это не имело абсолютно никакого отношения. Игорь погладил меня по голове, пересев поближе. И тут до меня дошло, что я плачу. Я смотрела на маленькую точку на черно-белом снимке и не могла поверить, что это реальность.

— Ты не очень удачно упала и началось кровотечение, была угроза выкидыша.

Я быстро посмотрела на Игоря полными слез глазами. Он улыбнулся и поцеловал меня в лоб.

— Не волнуйся, тебя вовремя доставили. Беременность мы сохранили. Полежишь пару недель на сохранении, будешь пить витамины и конечно никаких лишних волнений. И, разумеется, легкий труд. А еще скорее всего будем делать кесарево, чтобы не рисковать понапрасну. Но все будет хорошо, я тебе обещаю.

Я плакала, тихонечко, едва всхлипывая, уткнувшись Игорю в грудь, а он гладил меня по голове. Все никак не могло уложиться в моем сознание то, что он говорил. Я и вдруг беременна! Это же просто чудо какое-то!

А потом меня вдруг пронзила мысль, одна, но явная и я перестала рыдать, вытерла слезы и посмотрела Игорю в глаза. Конечно, в руках у меня были результаты, но я знала, что он не сможет мне солгать и хотела знать прямо сейчас.

— Какой срок?

Наверное, это была самая долгая минута молчания в моей жизни. После чего Игорь спокойно произнес:

— Четыре недели.

И снова обнял меня, прижимая к своей груди. А я снова плакала, но теперь уже по другой причине. Как так вышло, что обретя любимого человека, я умудрилась забеременеть от нелюбимого мужа? Это ужасно несправедливо! Я любила Гошу, я бы мечтала родить нашего общего малыша. Но в моей ситуации стоило в принципе поблагодарить высшие силы за такой подарок, но я все равно рыдала от боли в груди. Игорю тоже было не просто, но он как никто другой знал, что это, возможно, мой единственный шанс стать матерью. И я не променяла бы его ни на что на свете. Игорь не задавал мне вопросов о нашем будущем, как мы будем жить и что станем делать, он просто был рядом, давая понять, что готов стать опорой и поддержкой для меня в трудную минуту. И это молчаливое доказательство его любви ко мне утешало. Внутри у меня зарождалась новая жизнь и какой она будет зависело теперь только от моих собственных решений.

Я вытерла слезы и твердо сказала:

— Подам на развод. Хочу быть с тобой не смотря ни на что.

— Вот и хорошо. Подумаешь, будет у ребенка два папы.

Я уставилась на Игоря во все глаза.

— И ты готов...

Договорить он мне не дал, закрыл рот поцелуем и прижал к себе крепко-крепко. Как будто в последний раз. А я цеплялась за его плечи и снова начинала реветь. На этот раз уже точно от счастья.

Разговор с Иваном прошел на удивление спокойно. Он с таким виноватым видом вошел в мою палату, что захотелось его пожалеть. Пару минут мялся, стоя у двери, а потом порывисто шагнул ко мне и сел на корточки рядом с кроватью. Стрел ладонями мою руку и уткнулся в нее темной макушкой. Я поняла, что ему стыдно за то, что он наговорил мне в кафе. И что он раскаивается.

— Я так испугался, Надя! Я думал, что потерял тебя, совсем. Мне так страшно никогда не было. Прости меня, прости если сможешь!

Я разглядела у него под глазом царапину, на скуле также, как и у Гоши сиял фингал. Ну они там точно веселье в коридоре устраивали, пока я приходила в себя.

— Вань, посмотри на меня.

Он поднял голову, и я увидела красные глаза. Впервые в жизни мой муж так явно проявлял свои чувства, очень жаль, что теперь уже это все было неважно.

— Я хочу развестись. Тихо, мирно, как это делают нормальные пары.

Он закивал, снова уткнувшись мне в ладони.

— Я согласен, я на все согласен лишь бы ты меня простила. Если бы с тобой что-то случилось, сам бы я себя никогда не простил. Гоша все верно сказал, я тебя не достоин. С ним тебе будет лучше. А я...я как-нибудь справлюсь.

— Обещаешь? — я улыбнулась и потрепала его по макушке.

— Даю слово. Отныне вы меня не увидите.

— Ну это вряд ли. Думаю, что нам с тобой еще многое предстоит прожить вместе, хоть и не в браке друг с другом.

— О чем ты говоришь?

— Игорь тебе не сказал?

— Что именно?

— Я жду ребенка, от тебя. Но сразу хочу пояснить, что между нами это ничего не

изменит.

Он молчал. Смотрел на меня с каким-то детским выражением на лице и молчал. А потом обнял за плечи, положив голову на живот и так лежал какое-то время, не говоря ни слова. А я гладила его по голове и улыбалась. Все в нашем мире встало на свои места.

Эпилог

Беременность протекала с переменным успехом. То я порхала как бабочка, активно шагая по коридорам и принимая роды, то неделями лежала на сохранении, и Гоша с Иваном по очереди меня опекали. Каким-то образом эти двое договорились о мирном сосуществовании, скорее всего лишь на тот период, пока не родится ребенок, но даже это перемирие было для меня очень ценно.

Я переехала в Игорю, мы довольно весело проводили время вместе, хоть период притирки тем более в столь важный для меня момент жизни был непростым. Но мы могли легко ссориться и также легко забывали обиды. Я не умела долго дуться на Игоря, а он на меня и подавно. С ним было комфортно, тепло, уютно. Я чувствовала, что, наконец-то обрела настоящий дом и это ощущение подарил мне именно Гоша. Самый ветреный человек в моем окружении, бесконечный весельчак и любитель отпускать шуточки, но только он знал, как надо меня успокаивать если я расстроена, что сказать или не сказать, что сделать, чтобы я улыбалась. Я понимала, какое сокровище мне досталось и искренне недоумевала, почему раньше отказывалась от своих чувств к Игорю. Ведь они были с самого начала, глупо было бы отрицать.

В столь хорошем расположении духа я доживала третий триместр. С каждым днем мне все страшнее было выходить на улицу, все аккуратнее я передвигалась, а с тридцатой недели уже серьезно старалась находиться по возможности ближе к больнице. Я вообще была бы не против, если бы меня положили под присмотр недели в тридцать две, так было бы спокойнее. Все же потеря первого ребенка сильно сказалась на мне, и я жутко тряслась от любого легкого покалывания в теле. Но все было хорошо. Я благополучно доходила до тридцати восьми недель, потом меня определили в роддом. Там с девочками в палате было весело, тем более, когда лежишь в своем собственном отделении. Лера забегала частенько, девочки с поста, кроме Аллочки, конечно. Даже Николай Александрович не преминул заглянуть. Они делились новостями, хоть большинство я итак знала. Благодаря протекции Гоши малыша Сережу благополучно усыновила пара из Италии, оказалось они хорошие знакомые Игоря. И малышка Лены Свирской быстро поправилась, счастливый папа забрал ребенка домой. Все понемногу налаживалось и входило в свою колею.

В сорок недель меня везли на плановое кесарево. Я жутко нервничала, рядом с каталкой шел Игорь и подмигивал мне, пытаясь разрядить мой нервоз. У входа в операционную я схватила Гошу за локоть. Он остановил каталку и взглянул на меня.

— Игорь, мне страшно! А вдруг снова... — слова стали комом в горле.

— Спокойно, Беликова, от меня беременной еще никто не уходил! — попытался отшутиться мужчина.

Я натянуто улыбнулась, чувствуя, что еще немного и начну реветь от страха. Тогда-то Гоша взял мои пальцы в свои и сказал очень серьезно:

— Беликова, чтобы ни случилось, помни, я всегда держу тебя за руку.

И я запомнила. А потом помнила это еще очень-очень долго. Всю нашу жизнь.

И да, у нас родился сын.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net